ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

Уильям Арндт

Редакция 2026 г. - Школа Христианской Мудрости
School Christian Wisdom www.scwi.top

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. Наш Бог, и как мы можем познать Его
БОГ
- Бог существует
- Все люди могут познать Бога

ПИСАНИЯ
- Бог являет Себя в Писании
- Как Бог явил Себя в Писании
- Писание являет Бога, как Триединое Существо
- Писание о разуме и вере

ГЛАВА II. Сотворение и зло
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ
- Бог создал мир
- Бог оберегает мир и управляет им
- Бог создает невидимые существа
- Бог создает человека
- Зло входит в мир

ГРЕХ
- Природа греха
- Всеобщность греха
- Человек рождается во грехе (Первородный грех)
- Человек творит грех (личный грех)
- Грех вызывает гнев Божий
- Источник нашего знания о грехе (Закон)

ГЛАВА III. Иисус Христос — Спаситель мира
- Божий план спасения
- Спасение в полноте времен

ЛИЧНОСТЬ БОГОЧЕЛОВЕКА ХРИСТА
- Природа Христа
- Уничижение Спасителя
- Прославление Спасителя

СЛУЖЕНИЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

- Христос, как Пророк
- Христос, как Священник
- Христос, как Царь
- Спасение для всех (примирение)

ГЛАВА IV. Спасение, принесенное человечеству
- Спасение для нас и в нас
- Возрождение
- Оправдание
- Вера
- Обращение
- Покаяние
- Освящение
- Добрые дела
- Молитва христианина
- Предопределение

ГЛАВА V. Средства получения спасения человеком (Средства благодати)
- Особенности христианского учения
- Слово Божье
- Таинства

СВЯТОЕ КРЕЩЕНИЕ
- Способ совершения Крещения
- Результаты Крещения
- Крещение детей

ПРИЧАСТИЕ
- Реальное присутствие
- Благословения Причастия
- Причастники

ГЛАВА VI. Церковь, община верующих
- Вселенская Церковь, или Невидимая Церковь
- Видимая и истинная видимая Церковь
- Другие направления христианства
- Униатство
- Поместная церковь
- Важность поместной церкви
- Синод

ГЛАВА VII. Священство верующих и служение священника

ВСЕОБЩЕЕ СВЯЩЕНСТВО
- Каждый христианин — служитель Бога
- Каждый христианин обладает властью ключей
- Исповедание и отпущение грехов
- Отлучение

СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЕ
- Положение священнослужителя в Церкви
- Звания священнослужителей в Новом Завете
- Статус христианского священнослужителя
- Власть христианского священника
- Миссионеры и миссии

ГЛАВА VIII. Конец света
СМЕРТЬ
- Разделение души и тела
- Бессмертие души
- Душа после смерти и перед воскресением

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
- Близок всему конец
- Милленаризм
- Телесное воскресение
- Страшный Суд
- Конец света
- Вечное проклятие
- Вечное Спасение

ГЛАВА I. Наш Бог, и как мы можем познать Его

БОГ

Начиная этот курс христианского учения, все мы должны нести в сердце молитву о том, чтобы Бог привел нас к новому видению и ко все возрастающей ясности того, что Он открыл людям, к возрождению в нас желания принять это и особенно к тому, чтобы усилить в нас веру в нашего небесного Спасителя, любящего нас и отдавшего Свою жизнь за нас. Мы должны сказать себе, что наш обзор является не просто упражнением для ума, а вкушением Хлеба Жизни и питием из источника воды живой.

Бог существует

Основу всей нашей религиозной жизни, фактически, всего нашего взгляда на мир и на его значение, составляет наша вера в существование Бога, Существа, являющегося источником всего сущего, верховной силой и властью, знанием и мудростью, и не зависящего ни от кого и ни от чего, тогда как все и вся зависит от Него. Он не имеет ни начала, ни конца, Он рядом и далеко — Он с нами, когда мы просыпаемся или засыпаем, и в то же самое время Он на самых далеких звездах, которые наши самые мощные телескопы неспособны показать нашему зрению. Он свят и совершенен в Своем бытии и в Своем отношении к тварям Своим. Думая о Нем, мы представляем Его себе, как Существо, сутью Которого являются доброта, мощь и мудрость.

Возникает первый вопрос: Откуда нам известно о таком Существе? Мы вынуждены признать, что не можем увидеть, услышать или потрогать Его. Музыка невидима, но мы можем слышать ее. Воздух невидим, но мы можем ощущать его. Луну нельзя услышать или потрогать, но ее можно увидеть. Откуда мне известно о существовании Бога, Существа подобного только что описанному? Для нас, христиан, ответ прост. Книга непогрешимой истины, Библия, от первой до последней страницы говорит о существовании Бога, как о факте, и отсюда происходит наша уверенность в том, что Он не творение фантазии, а великая реальность, даже величайшая из всех реальностей. Было бы полезно добавить, что Библия нигде не делает даже попыток доказать существование Божье — так же, как не доказывает факт великого Потопа или завоевания Палестины израильтянами. Так же, как она удовлетворяет нас рассказом об этих событиях, она удовлетворяет нас и рассказом о бытии и деяниях Бога, избавляя от необходимости постоянного доказательства Его существования. Так или иначе, то, как она говорит о Боге, наиболее эффективно подтверждает нам Его присутствие. Факт жизни Джорджа Вашингтона известен нам не по регулярным подтверждениям, а по изложению того, чего он добился. Рассказывая нам о

проявлениях бытия Бога и о Его великих деяниях, Библия вполне убеждает всех, кто воспринимает ее суть, что Бог действительно существует.

Все люди могут познать Бога

Однако, существует свидетельство и вне Писаний, подтверждающее упомянутую истину, и для нас будет полезно вкратце рассмотреть суть этого доказательства. Материал, к которому мы теперь обращаемся, относится к тому, что принято называть «природным познанием Бога», или «природной религией». Во-первых, удивительный факт, на который мы обращаем внимание, изучая взгляды различных народов на нашу планету — все верят в существование Верховного Существа и в то, что эта вера берет свое начало в незапамятные времена. Как относиться к столь примечательному явлению? Древний языческий писатель Цицерон, живший в первом столетии до Рождества Христова, отмечал, что эту всеобщую веру невозможно объяснить каким-либо вселенским соглашением между всеми народами, принятым на каком-нибудь съезде. Он считал, что в ее основе лежит закон природы, отвечающий за инстинктивное знание. То, что разные народы, не связанные друг с другом, все убеждены в этом, должно даже для нехристиан служить подтверждением существования Бога. Могла ли в умах всех народов возникнуть мысль о Боге, если бы Бога не было? В этом есть что-то, что, по крайней мере, дает повод к обоснованному предположению о правильности нашей веры. Все это является главным аргументом, или доводом, основанным на согласии всех народов, в пользу существования Бога.

Когда мы задумаемся о вселенной, в которой живем, сама такая мысль вызывает ощущение, что этот мир со всем, что в нем есть, не появился сам по себе — должно быть Существо, которое создало его. То, что он образовался сам, для нас немыслимо, так же, как и неприемлема идея о вечности его существования. Если мир вечен, то в нем не должно быть изменений, ибо где есть перемены, там есть начало и конец. Этот мир, однако, подвержен постоянным, хотя иногда и весьма малозаметным изменениям (напр., горы). Единственное разумное решение этого вопроса в том, что Кто-то, Кто Сам не имеет начала и конца, во веки веков положил начало вселенной. Это называется космологическим аргументом, или доводом, основанным на существовании мира (космос в данном случае означает мир).

Кроме того, мы не можем не замечать симметрию, порядок и взаимное соответствие в мире, в его частях и элементах. Например, прекрасная приспособленность наших рук для производства требуемой от них работы, столь удивительный дар зрения, которым мы обладаем благодаря нашим глазам, и защищенность самих этих уязвимых органов ресницами и веками, то, что в каждом регионе земли произрастают растения и обитают животные, приспособленные к его климату — все это порождает в нас уверенность не только в существовании Творца, Который породил все одушевленное и неодушевленноео на этой планете, но и в Его бесконечной премудрости. Христианину предположение о том, что этот порядок в большом и малом мог быть результатом слепого случая, кажется абсурдным. Рассмотренный нами только что аргумент можно назвать доводом в пользу преднамеренности [сотворения].

Следует упомянуть еще одно соображение. Человек рождается с убеждением, поначалу скрытым, но постепенно все более и более утверждающимся, что над ним есть некое Существо, перед Которым он отвечает за все, содеянное им. Голос совести, различающий добро и зло, которым наделен каждый человек, приводит к осознанию существования верховного Судьи, суд Которого определит воздаяние, когда закончится земная жизнь каждого. Человек может заставить замолчать этого советника, находящегося в глубине его души, и может даже до поры, до времени преуспеть в этом, но часто бывало, что такие люди, в конце концов, возвращаются к убеждению, которым они пренебрегли, и со страхом признают существование Бога. Приведенные выше рассуждения частично подтверждает

Апостол Павел в Рим. 1:19, 20, отмечая, что все люди знают о вечной силе и Божестве Бога по Его творениям. Правильно было замечено, что мировоззрение, называемое атеизмом (т.е. отрицающий присутствие Бога), совершает насилие над сокровеннейшими убеждениями человека, противоречит его наблюдениям — вот почему ни один человек по природе своей не является атеистом.

Естественное познание Бога, когда оно исходит от Него и включает многие великие и важные истины, вовсе не предназначено для того, чтобы дать нам вечное благополучие. Ошибки совершает не Бог, а человек, который, впав в грех, исказил совершенное и достаточное знание, данное ему Богом, оставив лишь тень того, чем оно изначально являлось. Вообще-то, по своей природе мы знаем, что Бог есть, и нам известны некоторые из Его свойств, но сказать точно, Кем Он является, мы не можем. По природе мы знаем, что грешны, но как избавиться от преследующей нас вины, нам непонятно. Если у нас нет ничего, кроме этого природного знания о Боге и так называемой естественной религии, то мы оказываемся в положении человека, заблудившегося в лесу и слышащего чей-то зов, но не знающего ни кто зовет его, ни откуда этот голос исходит. Слава Богу за то, что нам не нужно ограничиваться природным знанием о Нем, ибо Бог являет нам Себя более конкретно.

ПИСАНИЯ

Бог являет Себя в Писании

Вполне естественно, что Бог не мог позволить, чтобы Его присутствие оставалось незамеченным, и что после того, как люди, согрешив, исказили знание Бога, вложенное в их сердца, Он милосердно даровал человечеству правильные и надежные повествования о Себе и Своих целях. Когда кто-то спрашивает: «Если Бог есть, то почему Он не говорит с нами?» — мы отвечаем, что Он уже говорил — не только через природу и нашу совесть, но и через особое откровение, которое обязывает нас слушать Его. Мы говорим, что Он явил Себя нам. Этот термин весьма выразителен и уместен. Будучи недоступным для наших органов чувств, таких, как зрение и слух, Он, фактически, был скрыт под покровами, которые наше природное знание Бога не было способно снять. Но Он милостиво раздвинул их и — хвала имени Его за это! — дал нам определенные сведения о Себе. Он делал это разными способами. На заре человечества Он непосредственно говорил с людьми. Позднее Он призывал некоторых людей служить Себе и давал им послания, обращенные напрямую к человечеству. Таких людей называли пророками. Многих из них Он побудил изложить эти послания на бумаге. Так появился наш Ветхий Завет. Постепенно пришло время свершиться самому поразительному событию из всех: Бог прислал Своего единородного Сына, чтобы явить миру Себя. Св. Иоанн с признательностью говорит об этом (Иоан. 1:18): «Бога не видел никто никогда; единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». Этот Сын не только проповедовал и учил, но и послал особых посланников, чтобы они продолжили Его благословенные труды, евангелистов и Апостолов. Причем некоторых Он использовал для необычного дела — записать то, что Он, они и их сподвижники говорили миру. Так появился Новый Завет.

Как Бог явил Себя в Писании

То, что наш Бог в шестидесяти шести составляющих Библию книгах Сам обращается к нам, то, что в ней мы имеем Его Слово, изложенное человеческим языком, является великой истиной христианской веры и краеугольным камнем нашего учения. Сама мысль о готовности Бога так говорить с нами должна переполнять нас благодарностью и радостью. Мы должны рассмотреть здесь несколько вопросов. Во-первых, какова точно природа Библии, этого собрания из шестидесяти шести книг, написанных пророками, Апостолами и евангелистами? Пусть об этом скажет нам сама Книга. Во 2 Тим. 3:16 говорится: «Все Писание богодухновенно». В дословном переводе это звучит так: «Все Писание есть

дыхание Бога». Слова столь просты, что особых комментариев к ним не требуется. Они провозглашают, что Святое Писание, с детства известное Тимофею, Ветхий Завет, полностью пришло от Бога. Аналогично Господь наш Иисус, говоря об одном лишь слове из Ветхого Завета, утверждает (Иоан. 10:35): «Не может нарушиться Писание», провозглашая тем самым, что каждое слово Ветхого Завета свято, божественно и ненарушимо. То, что книги Нового Завета являются таким же Словом Божьим, как и Ветхий Завет, мы видим, например, по 1 Кор. 2:13, где Св. Павел говорит о себе и о своих сподвижниках: «Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого». Это также явствует из обетования, которое Иисус дал Своим Апостолам (Иоан. 14:26): «Утешитель же, Дух святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам».

Именно на основании таких высказываний в самом Писании, исходя из их характера, мы говорим о богодухновенности нашей Священной Книги, подразумевая этим словом нашу веру в ее божественное происхождение. И, поскольку понятие богодухновенности всеобъемлюще и характеризует не только основные идеи, но и сами слова, мы используем термин «словесное вдохновение»(Уточните термин), означающий, что каждое слово нашей Священной Книги является Словом Божьим. Огромная важность этой доктрины очевидна. Если Бог говорит с нами в Писаниях, и если каждая их часть дана свыше, то мы имеем в них абсолютно надежный путеводитель, чьи высказывания не столь туманны, как голос совести и не столь неясны, как голос природы, а предельно четки и безошибочны, настоящий камень, на который можно опереться перед лицом великих проблем жизни и смерти.

Следующий вопрос: Действительно ли приемлем примененный нами только что способ определения священного характера Писания? Мы получили свидетельство из текста самой Библии, но считается, что такой метод недопустим. Банковский служащий, говорят нам, который просит посетителя, пришедшего получить наличные по чеку, назвать себя, не удовлетворится его словами, а будет требовать подтверждения от известного ему лица. Возражение, на первый взгляд, серьезное, но при внимательном рассмотрении оно не представляется весомым. Начнем с того, что можно указать на устоявшийся юридический законодательства, согласно которому, каждый имеет право быть выслушанным, когда речь идет о его интересах и о его защите. Если это правило соблюдается по отношению к ворам и бандитам, то почему оно не должно быть справедливым в отношении Книги книг?

Но здесь, прежде всего, следует подчеркнуть, что наша святая Книга доказывает нам свою надежность и правдивость тем влиянием, которое она оказывает на наши сердца и наше поведение, заставляя нас осознать грех, ведя нас к Спасителю Христу, производя в нас веру, превращая нас этим в новых людей, с радостью служащих Отцу Небесному. И если Книга, подтвердив таким образом свою точность и свое божественное происхождение, говорит нам о себе, мы с радостью верим всему тому, что она должна донести до нас. А поскольку она сообщает нам о своей богоданности во всей полноте, мы без колебаний принимаем это утверждение и благодарим Бога за то, что Он даровал нам такое четкое и конкретное откровение о Себе.

Писание являет Бога, как Триединое Существо

Узнав то, что сообщает нам о Себе Бог в Писаниях, мы находим, что рассказанное намного превосходит наше понимание. Это обстоятельство не может быть поводом для уныния. Напротив,, если мы хотя бы на минуту задумаемся над предметом, то увидим, что это закономерно. Если бы Бог был существом, подобным нам, мы смогли бы понимать Его. Но в таком случае Он не был бы Богом, вечным, всемогущим, вездесущим и всеведущим Господом. Одним из самых поразительных фактов о Боге, который мы узнаем в Библии, является то, что Он — одно Существо и три Личности, что, другими словами, Он Триедин. По этой причине мы говорим об истинном Боге, как о Троице. На Его единство указывают

многие фрагменты Писаний, среди которых Втор. 6:4 является наиболее известным: «Слушай Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть», а также 2 Цар. 22:32: «Ибо кто Бог, кроме Господа?»

Вот в чем причина отвращения, питаемого нами к политеизму языческих стран (вере в наличие многих богов, в то, что их, по крайней мере, больше, чем один). Но та же самая Библия, которая говорит о Боге, как об одном Существе, повествует нам о трех Личностях, в равной степени божественных и чудесных. Мы не можем представить себе воочию, как это Бог может быть в трех ипостасях и одновременно единым. Хотя в этом нет такого противоречия, которое появилось бы, будь в Библии написано, что Бог один, и Богов трое (в этом случае мы имели бы дело с непримиримым антагонизмом), учение все равно довольно загадочно. Однако для нас важно не то, сможем ли мы понять это, а то, что так действительно учит Божье откровение.

По этому поводу можно сказать, что сомнения не обоснованы. Слова Иисуса в Матф. 28:19: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа», и ясные фрагменты, в которых Отец (Еф. 1:3), Сын (Иоан. 1:1,2) и Святой Дух (Деян. 5:3,4) каждый по отдельности назван Богом, дают доктрине о трех божественных Личностях прочное обоснование в Писании. По этой причине мы должны отвергнуть учение, провозглашаемое в христианских странах многими, отрицающими три Личности Бога, отклоняющими учение Писания о Боге и оказывающимися таким образом вне пределов христианства. Поклоняясь Триединому Богу, мы утверждаем, признавая за Ним свойства, показанные в Писании и указывающие на божественность, что Он вечен, всемогущ, всеведущ, свят, справедлив, снисходителен и милосерден, и что Он есть дух. Мы поклоняемся Ему, как нашему Творцу, Хранителю, Спасителю, Искупителю, короче говоря, как Подателю всех наших благ (См. Пс. 36:4).

Писание о разуме и вере

Если Бог являет Себя нам в Писаниях, и если Он в них говорит с нами, мы должны сделать Писания нашим путеводителем в жизни и не отклоняться от следования им, например, прельстившись на приманку каких-нибудь лидеров. Одним из наиболее опасных противников Слова Божия является человеческий разум. Сам по себе наш разум — великий дар, данный нам Творцом. Благодаря нашему разуму, мы можем учиться, делать выводы, анализировать информацию, получаемую с помощью органов чувств, различать мысли хорошие и плохие, правильные и неправильные. Если бы у нас не было разума, мы могли бы быть не разумными существами, а просто животными, обладающими лишь инстинктами вместо морали и интуиции.

С сожалением следует сказать, что после грехопадения разум человека развратился, став теперь гордым и тщеславным, неспособным склониться перед авторитетом Писаний. Мы можем предположить, что если бы грех не запятнал его, он мог бы полностью принять то, что говорит Бог. Но с момента грехопадения разум часто восстает против Божьих слов и отказывается принимать то, что не может понять. По этому поводу Писания говорят о разуме, или о человеческом уме, например, в Рим. 8:7: «Плотские помышления [то есть помышления неверующего человека] суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут». Если, с одной стороны, мы не могли бы ни узнать, ни понять, что Бог говорит нам в Писаниях, если бы не имели разума, то с другой — мы находимся в постоянной опасности отвержения учения Божия, поскольку наш разум присваивает себе право решать, что правильно, а что неправильно в откровении Божьем, и потому, что он стремится отказаться от любой доктрины, которую не способен уразуметь.

Наличие такого большого количества церквей, или деноминаций, и вызвано, в основном, нежеланием человеческого разума склониться перед величием Писаний. Необходимость

остерегаться влияния отрицающих, критикующих и неблагоприятных суждений нашего разума, когда он побуждает нас не верить ясно изложенным доктринам Писаний, и важность искренней верности словам Писаний мы видим, например, в Иоан. 8:31, 32; 20:29; 2 Кор. 5:7; Лук. 11:28. Из этих фрагментов Библии явствует, что Слово Божье должно обладать для нас более высоким авторитетом, чем наш разум, или что-то другое, исходящее от человека. Правильно было сказано, что разум должен быть инструментом, а не хозяином, когда мы изучаем Священное Писание. К примеру, наш разум дает нам возможность увидеть, что Библия учит о Триединстве Бога. Однако он не должен выносить решения по вопросу о том, право или нет это учение. Христианин в таких случаях покорно говорит, возведя очи к Богу: «Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118:105).

ГЛАВА II. Сотворение и зло

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ

Бог создал мир

В предшествующей главе мы вкратце показали полную несостоятельность взгляда, согласно которому мир существовал вечно или зародился сам по себе. Даже наш здравый смысл настойчиво требует веры в высший, конечный и персонифицированный источник всего существующего. В настоящее время известные ученые высказывают убежденность в том, что Творцом вселенной является Бог. Библия высказывается по этому поводу ясно и определенно: “В начале сотворил Бог небо и землю” (Быт. 1:1). Поскольку ни один человек не присутствовал при том великом мгновении, когда Бог дал начало миру, мы имеем дело с тем, что принимается посредством веры, полагаясь на Бога, хотя нам доставляет радость отметить, что предположения трезвой науки и выводы разума согласны с первой фразой Библии. В Евр. 11:3 это выражено так: “Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так-что из невидимого произошло видимое”. Таким образом, сотворение состоит в том, что Бог создал мир и все, что в нем есть, из ничего с помощью лишь одного Своего Слова.

Существуют, однако, атеисты-эволюционисты, то есть люди, отказывающиеся верить в существование Бога и считающие материю либо вечной, либо происходящей неизвестно откуда. Они считают, что мир развился из некой первичной субстанции в результате процесса, длившегося миллионы и миллионы лет. Эволюцию, то есть теорию, согласно которой высшие существа произошли от низших, а человек имеет предков, очень похожих на обезьян, широко признают и распространяют даже люди, верящие в то, что Бог сотворил материал, из которого образованы небеса, земля и все, что в них есть.

Эти люди, поддерживая так называемый теистический эволюционизм, вступают в противоречие с утверждениями Библии (например, Быт. 1:11) о том, что Бог создал все по роду своему. Поэтому аргументы, на которые ссылаются эти люди, спекулятивны, а любые факты, на которые они указывают, могут быть прекрасно объяснены на основе повествования Библии — в этом убеждены верные Библии христиане. Вместо того, чтобы углубляться в эти спекуляции, мы должны перед лицом величия вселенной, исключительного совершенства и порядка всего сотворенного восхвалить Бога, повторяя за святым автором Пс. 103:24: “Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих”.

Бог оберегает мир и управляет им

Писания говорят нам, что Бог, создавший эту вселенную, теперь оберегает ее (Деян. 17:28), что Он дает всем живым существам “пищу их в свое время” (Пс. 144:15), что Он направляет солнце на его пути (Матф. 5:45), и, самое важное, что Он обеспечивает людей всем необходимым (Деян. 14:17). То, что неверующие приписывают природе, ее силам и законам,

например, прорастание семян, их развитие в колосья, от которых берет начало наш хлеб, Писания однозначно рассматривают, как результат любящей заботы и руководства Божьего (Пс. 103:14 и далее). Поэтому мы, христиане, верим, что Бог наблюдает за нами каждую минуту и оберегает нас от беды.

Когда на нас обрушиваются несчастья и невзгоды, например, болезнь или неприятности по службе, Слово Божье дает нам утешительную уверенность в том, что эти испытания, которым Бог позволил выпасть на нашу долю, предназначены нам во благо, являясь наказанием с целью удержать нас от зла и того, что запретно для нас, заставить нас следовать по пути благочестия (ср. Евр. 12:5-10). Так Вавилонское пленение, принесшее неисчислимые и тяжкие страдания еврейскому народу, стало источником благословения для тех изгнанников, которых заботило их духовное благополучие, ибо это бедствие отрезвило их и сделало их религиозную жизнь серьезной и осознанной. Когда евреям было позволено вернуться на родину, началась эра смиренного и искреннего служения Иегове.

Бог создает невидимые существа

Изучая Писания, мы выясняем, что не только существа, которых мы можем видеть и осязать, существа с материальным телом были созданы Богом. Кроме них есть невидимые бесплотные существа, называемые ангелами (что означает “посланники”), которых также создал Бог. В какой из шести дней творения они появились, нам не сообщается. Но то, что это произошло в один из этих дней, ясно из Исх. 20:11: “Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них”. Содержание этого стиха настолько всеобъемлюще, что включает и сотворение ангелов. Из Писаний мы узнаем, что есть добрые ангелы и злые. Количество добрых ангелов весьма велико (Дан. 7:10). Из того, что нам говорится о них в Писаниях, можно упомянуть их силу (Пс. 102:20) и то, что святость этих существ утверждена, и они никогда не выйдут из этого состояния, да и не смогут этого сделать (Матф. 18:10; 1 Тим. 5:21), потому что они участвуют в прославлении Бога (Отк. 5:11 и далее) и, исполняя поручение Божье, служат христианам (Евр. 1:14). И, хотя нам не следует молиться им и оказывать божественные почести, мы благодарим Бога за ту помощь и защиту, которую Он через них оказывает нам, и ежедневно молимся: “Да пребудет со мной Твой ангел святой”. Из того, что в Писаниях упоминается о херувимах (Быт. 3:24), серафимах (Ис. 6:2) и архангелах (1 Фесс. 4:16), мы видим, что существуют особые категории ангелов. Имя “Ангел Господень” имеет особый смысл, ибо Он есть не кто иной, как Сын Божий, Вторая Личность Троицы, Сам Бог (ср. Деян. 7:30, 32).

О злых ангелах, которые столь же многочисленны (Лук. 8:30), мы можем говорить лишь со страхом и нерешительностью. Писания часто называет их бесами, а их глава зовется сатаной, веельзевулом или просто диаволом. О том, что они были созданы как добрые, святые существа, говорится в Иуд. 6, где упоминается об их падении и вечном наказании (ср. также 2 Пет. 2:4). Когда это возмущение против Бога, описанное Мильтоном со всей силой и талантом в “Потерянном рае”, произошло, не говорится, но то, что оно предшествовало грехопадению человека, мы можем понять по присутствию и деянию сатаны в образе змея в саду Едемском, где согрешили Адам и Ева (ср. Иоан. 8:44; Отк. 20:2). Хотя сатана ныне силен и все силы отдает бедам и разрушению (1 Пет. 5:8), христианам не следует его бояться, поскольку они связали себя с Более Сильным, Христом, Который пришел разрушить дела диавола (1 Иоан. 3:8). Важно, чтобы мы избегали всего, что может ослабить нашу связь веры, соединяющую нас со Спасителем — например, многословия, равнодушия к открытой нам истине, бездеятельного отношения к использованию всех богатств благодати, нерегулярной молитвы. Все перечисленное может помочь сатане в его стараниях увести нас от Христа и Его Царства.

Бог создает человека

Одной из радостей для христианина является размышление над тем, чему, согласно Быт. 1, Бог дал начало в каждый из шести дней творения, и как труды первых дней подготовили условия, необходимые для существ, созданных позже. Все это свидетельствует о доброте и мудрости Божьей. После создания всех остальных тварей был сотворен человек. Ряд других фактов указывает на то, что он является венцом всех видимых существ. Бог создал его, не просто произнеся слово, но сформировал его тело “из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни”, то есть дал человеку тело и бессмертную душу, создал жену из его же собственного тела, предопределил быть господином всех других видимых существ и сотворил по образу Своему. Вопрос о том, что значит “по образу Своему”, был предметом длительных дискуссий.

Предлагалось множество различных толкований. Некоторые считали, что под этим понимается то, что человек ходит на двух ногах, другие видели в этом указание на умственное превосходство. Но часто не замечали, что Новый Завет раскрывает это понятие, поясняя, что оно означает удивительные качества ума, сердца и воли. Из Кол. 3:10 и Еф. 4:24 мы видим, что Божий образ подразумевает обладание знанием, праведностью и истинной святостью. Когда Бог посмотрел на все то, что Он сотворил, и увидел, что все очень хорошо, человек стоял перед Ним во всей своей чистоте, без малейшего намека на какой-то грех, полностью преданный всему праведному и богоугодному, с полным пониманием воли Божьей.

Теория эволюции, ссылаясь на все это, утверждает, что человек первоначально имел очень низкий умственный и моральный уровень и лишь постепенно добрался до высших уровней, а это прямо противоречит сказанному в Библии о создании человека по образу Божьему. Кроме того, это не согласуется с историей, утверждающей, что человек добирался не от низших уровней к высшим, а наоборот. Не следует забывать, что огромный прогресс, которого человечество достигло за последнее столетие, относился не к морали и духовности, а к области изобретений, открытий и исследований в материальной области.

Зло входит в мир

Первые страницы Библии рассказывают нам грустную историю о том, как человек утратил то высокое положение, в которое его поставил Бог. Это произошло в результате непослушания, когда человек пренебрег ясно выраженным указанием Бога (Быт. 3:1 и далее). Из этой главы, так же, как и из многих других стихов Библии, становится очевидно, что возлагать вину на Бога за это грехопадение, как делают некоторые, значит совершать богохульство. Предложение и искушение совершить этот грех исходило от сатаны, обратившегося к человеку в образе змея. Как сатана, будучи святым творением, стал врагом Бога, иными словами, как зло пришло во вселенную — это вопрос, на который у нас нет ответа. Мы можем понять, почему Бог не принуждал человека сопротивляться сатанинскому искушению. Праведность, основанная на принуждении и не имеющая поддержки со стороны самого человека — не праведность вовсе.

Не следует упускать еще и то, что, когда человек сделал неверный шаг, он отнюдь не стал жертвой против своей воли — грехопадение было целиком его собственным выбором. Это первое непослушание имело самые разрушительные, самые печальные последствия. Хотя человек и сохранил некоторые черты, отличающие его от так называемых высших животных, особенно интеллект и способность мыслить, речь, совесть с ее ощущением моральной ответственности и бессмертную душу, в результате Падения он утерял свое самое дорогое достояние — образ Божий (Быт. 5:3), полное понимание воли Божьей и безгрешное совершенство. Человек стал смертным — в день, когда был совершен его первый грех, смерть вошла в него (Быт. 2:17; Рим. 5:12). Вместо продолжения близких отношений с Богом и любви к нему, человек скрылся от своего Создателя в страхе, лишь

подтверждавшем его вину (Быт. 3:8), и теперь по своему опыту знает разницу между добром и злом (Быт. 3:22) — весьма печальное знание!

Один из аспектов, делающих падение первой человеческой четы столь прискорбным, состоит в том, что оно имело ужасные последствия для всего человечества. Вина Адама, как главы рода человеческого, стала виной каждого человека (Рим. 5:12-21), она теперь вменена каждому — примерно так глава какой-то страны, объявляя войну, погружает в ее пучину весь народ. Отсюда не следует, что невинные должны были рассматриваться, как виновные — это очевидно из того, что никто из всего рода человеческого не может быть лично невиновным — грех и вина лежат на каждом из них (Иоан. 3:6). Мы можем сочувствовать полку солдат, который под нажимом беспринципного командира восстал и теперь в полном составе осуждается, как мятежный. Но когда мы узнаем, что каждый солдат в отдельности полностью одобрил выступление, то обвинение в несправедливости вынесенного карательного приговора должно быть признано несостоятельным.

ГРЕХ

Природа греха

Выше уже было кое-что сказано о грехе. Что же такое грех? Вкратце его можно определить, как нарушение откровения Божьего, или учения о том, что есть хорошо, и что — плохо. Библия дает свое определение, гласящее: “Грех есть беззаконие” (1 Иоан. 3:4), где под “Законом” понимается просто Божье учение о том, что правильно. Это очень важно, ибо открывает нам глаза, с одной стороны, на серьезность греха. Говоря о нем, мы не имеем в виду ошибки, совершаемые человеком, которые мы с полным правом здесь не рассматриваем, или глупые политические и деловые принципы, которых могут придерживаться те или иные люди, и о которых мы можем лишь сожалеть, но не можем при этом назвать их морально предосудительными, или просто дурной вкус в выборе одежды и мебели.

Мы имеем в виду лишь то, что направлено против величия Божия. Грех никогда не следует рассматривать, как нечто пустяковое, он не должен быть темой шуток и увеселений. Мы не должны оставлять без внимания то, что Библия всегда очень серьезно относится к нему, например, в Рим. 3:9-20. С другой стороны, мы должны остерегаться расширять сферу действия определения греха и клеймить, как греховные, дела, не относящиеся к этой категории, т.к. они не нарушают божественного Закона. В мире и так хватает греха без того, чтобы причислять к нему что-то невинное и вполне позволительное. Во времена Христа одной из серьезных ошибок книжников и фарисеев было расширение списка греховного и включение в него того, что не включил Бог (ср. Матф. 15:20).

С тех пор нередко случалось, что люди в порыве заблуждения навешивали ярлык греха на деяния, не запрещенные Законом Божьим. Например, не разрешалось есть свинину, запретную для иудеев (еда, греховная для израильтян в ветхозаветные времена), в кругах фанатичных запретителей предпринимаются попытки заклеймить даже умеренное употребление алкогольных напитков, как противоречащее Закону Божьему, а Римская католическая церковь провозглашает, что неповиновение рескриптам папы является прегрешением, в свете того, что Бог говорил нам о достойном и недостойном. Важно понимать, что христиане не позволяют кому бы то ни было ограничивать их запретами и правилами, не основанными на божественном Законе.

Всеобщность греха

Среди печальных истин, о которых говорится в Писания, есть одна, состоящая в том, что все люди — грешники. На страницах обоих Заветов это учение неоднократно выделяется так, чтобы никто не смог его не заметить (ср., например, 3 Цар. 8:46 и Рим. 3:9, 10, 19). О

допотопных людях Бог сказал, что все они были испорчены злом (Быт. 6:5), а когда человечество после Потопа начало все снова, всеведущий Бог сказал то же самое, что и до великой катастрофы: “Помышление сердца человеческого — зло от юности его” (Быт. 8:21). Этот печальный факт многократно был подтвержден всей историей человечества и совестью самого человека. Когда мы заглядываем в описания прошлого, то в любой записи, независимо от ее размера, мы видим, как творилось зло, и как с ним должно было бороться общество, чтобы выжить. А что касается приговора совести, то каждый может послушать беззвучного наблюдателя, сидящего у него же в груди, и удостовериться, что тот осуждает его, как творящего грех. И пока во многих отношениях между людьми существуют огромные различия, пока таланты, собственность и возможности не распределяются поровну, в этом отношении разницы нет — все грешники и все грешили.

Человек рождается во грехе (Первородный грех)

Писания говорят нам о разных видах греха. Хотя в них и не используется термин “первородный грех”, они недвусмысленно показывают его реальное значение. Одним из ужасных последствий грехопадения человека было не только то, что он один стал грешен и смертен, но и то, что эти качества были унаследованы его потомством. Когда мы говорим о первородном грехе, мы имеем в виду не что-то, что человек делает, а состояние, существующее внутри него и определяющее его жизнь. Поскольку это состояние унаследовано, то его можно было бы назвать наследственным грехом. Согласно этому учению, человек является грешным и нечистым существом с самого момента своего появления на свет, поскольку он рождается от грешных родителей. Люди восставали против этой доктрины, объявляя ее чудовищной клеветой на род человеческий и называя детей, мирно спящих на руках матерей, “невинными ангелочками”.

Это всего лишь один из примеров того, как люди отказываются склониться перед авторитетом Писаний. Библейское учение о первородном грехе содержится в Еф. 2:3; Быт. 8:21; Иоан. 3:6. Опыт поддерживает в этом Писания — мы видим злые поступки и отношения у детей в том возрасте, когда они еще не могут заимствовать их у окружающих. Мы и сами должны признаться, что, думая о первых запомнившихся грехах, мы понимаем, что не стали с того момента грешниками, а сами грехи были совершены потому, что в нас уже присутствовало зло, выразившееся в предосудительных поступках. Именно из-за первородного греха человек более не обладает совершенным познанием добра и зла, а воля его предрасположена ко злу.

Человек творит грех (личный грех)

Здесь мы имеем дело с неправильным термином. Первородный, или унаследованный грех так же индивидуален, как и любой другой. Однако этот термин используется уже сотни лет, и потому мы продолжаем его применять. Грехи, называемые индивидуальными — это те грехи, которые мы фактически совершаем сами в мыслях, словах и поступках. Все эти определения справедливы, только если они помогают вновь и вновь убедить нас в нашей испорченности и в отчаянной необходимости помощи. Идея, которой мы должны здесь противостоять, представляет собой поверхностное убеждение, что только то зло, которое можно увидеть и услышать, составляет греховное деяние. Того, что Спаситель говорил о злых мыслях (Матф. 15:19), вполне достаточно, чтобы показать — все, ищущие убежища от обвинения в греховности, обманывают самих себя.

Основываясь на Священном Писании, мы говорим о грехах действия и бездействия (Иак. 4:17), вольных (Рим. 1:32) и невольных (1 Тим. 1:13) грехах, или грехах слабости, совершаемых христианами неосмотрительно, опрометчиво, грехах, в которых они сразу же каются, и о смертных грехах, которые разрушают веру. Грех хулы против Святого Духа (Мар. 3:28 и параллельные фрагменты) непростителен, так как характерен для упорствующего неверия. Такой вывод мы можем сделать из стихов, вроде Иоан. 6:37.

Грех вызывает гнев Божий

Выше грехи рассматривались с позиции боли и горя. Почему? Есть несколько причин. Грех — это что-то такое, что мы сами (независимо от того, являемся мы библейскими христианами или нет), просто следуя голосу совести, называем злом. Более того (и с этим согласятся даже нехристиане), он представляет собой огромное бедствие в этом мире. Именно из-за него мы содержим тюрьмы, исправительные заведения и вынуждены вести войны. Он несет страдание и тому, кто его творит — такое заключение должен сделать любой человек, если он не слеп. Ведь это происходит во вселенной морали, и поэтому — как в физике каждое действие вызывает соответствующее противодействие, так и здесь — за каждым злым деянием следует наказание за него. Но истинной причиной отвратительной природы греха является то, что он противен воле Божьей, как указывает приведенное выше определение греха.

Когда Иосифа искушали совершить прелюбодеяние, он отвечал: “Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?” (Быт. 39:9). Без сомнения, Писания и совесть в один голос утверждают, что грех вызывает гнев Божий (ср. Быт. 20:5; Еф. 2:3). Если кто-нибудь может подумать, что Бог по природе своей не способен испытывать гнев против Своих творений, потому что Он есть Любовь (1 Иоан. 4:16), то пусть он вспомнит, что Бог также праведен и справедлив (Рим. 2:5, 6). Когда воля Божья нарушается, Его правосудие должно учесть такое нарушение и признать преступника виновным перед небесным судом. А будучи признан виновным, нарушитель становится объектом гнева Законодателя и заслуживает с этого момента Его временное или вечное наказание.

То, что Бог наказывает грех всеми видами преходящих несчастий, мы можем видеть из Быт. 3:16-19 и многих примеров в Писаниях, например, из рассказа о Потопе (Быт. 6-8). Наказание, которым Бог грозил Адаму и Еве за ослушание, была смерть (Быт. 2:17), что следует воспринимать в полном смысле — подразумевалась как физическая смерть (ср. Быт. 5:5), так и вечная (называемая также второй смертью — Отк. 20:14), означающая вечное проклятие Божье и отвержение от лица Его (Втор. 27:26). Тот факт, что грех есть проступок против воли Божьей, естественно, по-разному действует на неверующего и верующего. Для неверующего это служит причиной тревоги и ужаса, в стремлении избавиться от Бога, вмешивающегося в его радости и удовольствия. Верующий, напротив, глубоко скорбит, когда считает, что оскорбил своего любящего Отца, неустанного Благодателя, и возобновляет ревностную борьбу со всем, что может привести его ко злу. В этой связи следует отметить, что для христианина преходящие беды являются карами, ниспосланными ради его же блага (Ср. Евр. 12:5-7).

Источник нашего знания о грехе (Закон)

Выше Закон уже неоднократно упоминался. Для понимания Писаний очень важно иметь четкое представление о том, что подразумевается под Законом. Естественно, здесь мы имеем дело с Законом Божьим, в котором Он дает нам знать о Своей воле относительно добра и зла и о наказаниях, установленных для нарушителей.

Основываясь на Писаниях, мы говорим, что Бог дал Закон, когда при сотворении человека вложил это знание в его сердце (ср. Рим. 2:14-16). Это было совершенное знание (см. выше замечания по поводу образа Божьего), и если бы человек не совершил грехопадения, вряд ли понадобились бы какие-либо пояснения к Закону. Но когда человек позволил себе преступить указание Божье, это знание стало несовершенным и затуманенным. Потомки Адама от рожденья хранят в своих сердцах лишь стершуюся копию Закона, которая поэтому больше не может быть хорошим путеводителем (Рим. 1:21; Еф. 4:17, 18). Тем не менее, естественное знание Закона имеет огромную важность.

Об этом можно говорить много, но мы упомянем лишь одно — наши миссионеры могут работать среди язычников и наставлять их в религиозной истине, в основном, благодаря знанию ими Закона, хоть и несовершенному, ибо в нем есть нечто, создающее общую почву, на которой можно начинать разговор. Множество столетий спустя после творения Бог снова дал Закон, на сей раз — в письменном виде, и этот текст уже никто не в состоянии испортить. Часть его, Десять Заповедей, Он написал Сам на двух каменных скрижалях (Исх. 34:28). наиболее значительная его часть была записана Моисеем и другими пророками, а также Апостолами и евангелистами в Священных Писаниях.

Здесь мы должны напомнить, что не все в Библии является Законом. Довольно большая ее часть — это Евангелие, о котором мы еще кое-что скажем в дальнейшем. Поэтому цель любого, кто читает Библию — сохранить дистанцию между Законом и Евангелием. Другой важной истиной является то, что не каждая часть Закона в Библии обязательна для христианина в Новом Завете. Мы должны различать то, что было предназначено для Израиля в дни Ветхого Завета, и то, что указывает путь людям всех времен. Прекращение действия некоторых законов из числа возложенных Богом на Израиль видно из Кол. 2:16, 17 и Гал. 4:10, 11. Законы, данные только Израилю в период Ветхого Завета для упорядочивания отчасти религиозной, отчасти государственной жизни, назывались Обрядовым и Государственным Законом.

Определить, какие из ветхозаветных законов действительны до конца времен, не так сложно, как это может показаться. Для этой цели есть несколько способов. По одному из них следует посмотреть, в какой связи использован фрагмент Ветхого Завета, содержащий Закон. Сама природа этой связи может указать на предназначение его содержания не только Израилю, но и всем народам. Так, если взять самый очевидный пример, когда в Ис. 47:7 и далее предсказывается наказание для Вавилона за его гордыню и надменность, ясно, что речь идет о прегрешениях против Морального Закона, поскольку Вавилон был не иудейским, а языческим городом. Другим, основным способом является Новый Завет. Если определенный ветхозаветный закон повторяется в Новом Завете и провозглашается обязательным, то мы знаем, что имеем дело с частью Морального Закона. Кроме того, в сердце каждого записан закон, который также можно применить, но, вследствие Грехопадения, он не может быть непогрешимым судьей.

Доктрина всеобщности греха становится кристально ясной по мере серьезного изучения Закона. Закон не просто предписывает воздержание от некоторых злых поступков, но и совершенствует святость (ср. 1 Пет. 1:15; Матф. 5:48), поскольку, чтобы стать чадом Божьим и получить вечное блаженство в соответствии с Законом, нужно соблюдать его во всей полноте (Гал. 3:10-12). Вместе с тем, очевидно, что через Закон мы не сможем достигнуть цели, которой нам хотелось бы. Уже отмечалось, что в Законе, тем не менее, есть своя польза. Было бы уместно здесь упомянуть, что Закон — как записанный в сердце, так и данный в Библии — помогает преодолеть зло здесь, на земле, облегчая жизнь и служа в качестве прутьев клетки, ограничивающих возможности дикого животного и не дающих ему следовать своим губительным инстинктам. Но более всего Закон служит лекарем, устанавливающим диагноз и сообщающим пациенту о серьезности его болезни. “Законом познается грех” (Рим. 3:20). Закон не способен спасти нас, но он говорит нам, что мы не можем спасти себя сами, и что, если мы положимся только на свои возможности, мы полностью заблудимся.

ГЛАВА III. Иисус Христос — Спаситель мира

Божий план спасения

Из последней главы мы видим, что человек является заблудшим, греховным созданием, несущим печать зла с самого своего появления на свет, врагом Бога и объектом гнева Божьего, лишенным способности и сил, чтобы самому восстановить себя в том положении, которое он потерял при грехопадении. Если бы Бог оставил человечество в этом положении, за которое оно само несет ответственность, никто не был бы вправе обвинять Его в несправедливости, но — да будет прославлено имя Его в веках! — Он не намеревался позволить людям погибнуть в огне, который они сами разожгли по глупости своей. Из вечности Он предвидел безрассудство человеческое и решил спасти людей. Этот процесс не противоречит ни справедливости Божьей, ни Его милосердию и любви (ср. Рим. 3:24-27, где упоминаются и благодать, и праведность, т.е. справедливость Бога).

Злые деяния должны быть наказаны — этого требовала справедливость. Любовь Божья, однако, требовала оказания помощи Его заблудшим творениям. План Бога назван в Библии тайной, поскольку естественным образом ни один человек не может знать о нем. Из многого, что относится к Моральному Закону, человек черпает точное познание, благодаря своему разуму и естественному знанию Закона. Но Бог полностью сокрыл от него Свой план — так, что языческие поэты и философы, во многих отношениях проявляющие заметную интуицию, ни слова не сказали на эту тему (ср. 1 Кор. 2:7-10). Он раскрыт только в Евангелии, и в его основе лежат труды Христа. И тут мы подходим к самой сердцевине всей Библии, самой интересной истории, которую когда либо, и кто-либо рассказывал.

Спасение в полноте времен

План, с любовью выбранный Богом, состоял в том, чтобы послать Того, Кто, будучи Заместителем человечества, выполнил бы все его обязательства, принял бы на Себя все его грехи, понес бы все его наказания, осуществив, таким образом, его спасение. Для выполнения столь великой задачи, Он должен был обладать необыкновенными качествами. План Бога отвечал этому и всем другим требованиям. Сразу же после Грехопадения Бог позволил лучу надежды проникнуть во тьму, с ужасающей быстротой павшей на человечество — Он пообещал приход Утешителя, Который ценой собственных страданий поразит голову Змея (Быт. 3:15). Столетие шло за столетием, и обетование Бога о приходе Утешителя повторялось вновь и вновь, все более и более определенно.

Становилось ясно, что этот Человек будет происходить из народа Израильского, из колена Иудина, из рода царя Давида. Бог открыл людям, что этот Спаситель должен быть великим Пророком (Втор. 18:15), Священником (Пс. 109:4) и Царем (Зах. 9:9). Наивысшей точкой всех этих предсказаний стала пятьдесят третья глава Исаии, где с отчетливостью, такой, будто автор сам был очевидцем исполнения пророчества, рассказано, что Спаситель должен страдать и умереть, понеся на Себе всю тяжесть человеческих грехов и беззаконий. Слово, которым израильтяне обычно в разговорах друг с другом называли этого Заступника , и которое употребляется во всех пророчествах самого Ветхого Завета, было Мессия (по-еврейски), или Христос (по-гречески)— то есть Помазанник (ср. Иоан. 4:25 и Пс. 44:8).

Когда Израиль окончательно лишился своего политического значения, римляне стали хозяевами страны, и Ирод, чужеземец, воссел на троне Давида в Иерусалиме, наступил тот великий момент, на который указывали все пророки — родился долгожданный Спаситель. Св. Павел в Гал. 4:4 говорит об этом событии, как о происшедшем в полноте времен, когда прошло долгое ожидание, и назначенный Богом час пробил. Спаситель Иисус родился в Вифлееме, став Основой всех наших надежд и Радостью сердец всех христиан.

ЛИЧНОСТЬ БОГОЧЕЛОВЕКА ХРИСТА

Природа Христа

Нет вопроса важнее следующего: Кто есть Христос? Читая Писания, мы сразу видим, что Он был истинным человеком. У него были тело и душа. Он родился, вырос, учился, ел, пил и спал. Когда есть было нечего, Он испытывал голод. Он, когда Его пригвоздили ко кресту, испытывал боль и умер. Его портрет соответствует портрету реального человека. Кроме того, Писания подчеркнуто называют Его человеком (напр., 1 Тим. 2:5). Однако те же Писания столь же отчетливо утверждают, что Он был истинным Богом. Он существовал за бесконечное число столетий до Его рождения, вечно (Иоан. 1:1-3). Он был зачат Святым Духом (Матф. 1:20), и Его родила девственница. Своими чудесами Он проявил Себя, как обладатель Божественной силы. После смерти Он воскрес и вознесся на небо.

Более того, Писания постоянно называют Его Богом (Иоан. 20:28; 1 Иоан. 5:20; Рим. 9:5) и Сыном Бога (Матф. 3:17; 17:5 и множество других фрагментов), приписывают Ему Божественные качества, например, всемогущество (Матф. 28:18) и всеведение (Иоан. 21:17), описывают Его как Бога, утверждая, что Он есть Творец и Спаситель вселенной (Кол. 1:16:17), и Его должно чтить так же, как и Отца (Иоан. 5:23). Называя его Словом, то есть Словом Божьим (Иоан. 1:1-14), Писания провозглашают, что Он есть Сын Божий, и что Он раскрывает нам Бога, так же, как сказанное нами слово могло бы позвать ребенка, а может и выдать наши мысли и чувства. Если же мы хотим думать и говорить в духе Писаний об Иисусе, мы не должны упускать из виду то, что Он является как Человеком, так и Богом.

Церковь исповедует то, чему учит Библия, говоря, что Христос обладает двумя естествами — Божественным и человеческим. Очень важно, говоря об этом высоком учении, не удариться в собственные домыслы, а без всяких ухищрений придерживаться того откровения, которое дал нам Бог. Можно упомянуть несколько важных моментов, о которых говорится в Писаниях: Библия никогда не говорит о двух Христах, Боге и Человеке, а только об одном. Таким образом, два естества присущи одной личности и не могут быть оторваны одно от другого. Божественное естество существовало извечно, как видно, например, из Пс. 2:7, где “ныне” подразумевает время Бога, которое не имеет ни начала, ни конца. Когда Христос был зачат Святым Духом, это божественное естество дополнилось человеческим (Иоан. 1:14), и две природы неразделимо слились в том, что называется личностное единство.

В этом единстве каждое естество проявляется по-своему, особо, дополняя своими свойствами другое. Так, Божественное естество проявляется во всемогуществе, являющемся его сутью. В то же время, человеческая природа сама по себе всемогуществом не обладает, но, благодаря личностному единству, человеческое естество принимает на себя часть этого невыразимо грандиозного свойства Божественной природы, поэтому мы правильно говорим, что Иисус всемогущ, а не просто всемогуща Его Божественная природа (см. Матф. 28:18). Аналогично, к свойствам человеческой природы относятся страдания и смерть, тогда как Божественная природа ими не обладает. Однако посредством личностного единства Божественное естество имеет отношение к этому свойству. Вот почему мы можем говорить, что умер Иисус, а не просто Его человеческая сущность.

Писания особенно настойчиво отмечают, что человеческая природа Христа обладала свойствами Божественной природы — вездесущностью, всемогуществом и всеведением — и проявляла их. Перед учениками Своими Иисус говорил: “Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Матф. 18:20). Это утверждение показывает, что видимое ими человеческое естество также обладает свойством вездесущности (ср. Иоан. 2:24; 17:2). А когда мы начинаем рассматривать деяния Иисуса, то замечаем все то же единство двух природ. Обратившись еще раз к смерти Христа, мы с особым изумлением увидим, что

Писания говорят о крови, то есть смерти Бога или Сына Божьего (Деян. 20:28; 1 Иоан. 1:7; Рим. 8:32). Нам совершенно ясна истина, что Бог не может умереть, и что Божественное естество Христа само по себе бессмертно.

Но Божественная природа Христа столь тесно соединилась с человеческой Его природой, что Библия, как видно из только что упоминавшихся фрагментов, приписывает страдания и смерть божественному Христу. Огромная важность этой истины очевидна. Благодаря этому тесному единству двух природ в личности Христа, Его великие деяния во имя человечества были не просто человеческими деяниями, а Божественными и, вместе с тем, человеческими, и мы обладаем благословенной уверенностью, что именно Его деяния имеют тот грандиозный смысл, который необходим для нашего Спасения. Глядя на эти чудеса, превосходящие наше понимание настолько, насколько небо отстоит от земли, мы склоняемся перед Богочеловеком Иисусом Христом в восхищении и в благодарном восторге восклицаем вслед за Апостолом: “И беспрекословно — великая благочестия тайна” (1 Тим. 3:16).

Уничижение Спасителя

Рассматривая изложенную в Писании жизнь Христа, начиная с воплощения, мы делим ее на две части, называя первую из них уничижением, а вторую — прославлением. Писания подчеркивают, что Христос смирил Себя (Филип. 2:8), поэтому, говоря об уничижении Христа, мы пользуемся термином из Писаний. Христос подвергся уничижению, поскольку Он имел и подлинно человеческое естество. Если бы Он не обладал ничем, кроме Божественной природы, такое состояние было бы для Него невозможно, ибо Бог неизменен (Мал. 3:6). В свете откровения, данного в Писаниях, невозможно представить себе уничижение Отца или Святого Духа. Уничижение Христа состояло, как это часто считается, не в том, что Он стал человеком, а в том, как Он стал им, и в том, как Он совершал Свои деяния. Он до сих пор остается человеком, но Его уничижение окончилось.

Иначе говоря, Его уничижение состояло в том, что Он, в соответствии со Своей человеческой природой, не всегда и не в полной мере пользовался божественными свойствами, соединенными с Его человеческим естеством вследствие описанного выше личностного единства. Будучи Богочеловеком, Он обладал всеведением, но мы знаем, что, когда Он говорил с учениками о последних днях мира, Он не воспользовался всеведением, а, уничижая Себя, сказал, что не знает дня и часа, избранного Богом для суда над миром (Мар. 13:32). То, что Он был всеведущ, очевидно — когда в Саду Гефсиманском Он молил: “Отче, пронеси чашу сию мимо Меня”, Он Сам мог сразу же исполнить эту мольбу, но уничижил Себя и не воспользовался Своей всемогущей силой. Можно добавить, что к такому уничижению Его никто не принуждал — оно было полностью добровольно (ср. Иоан. 10:18) принято во искупление мира, чтобы, по прекрасному выражению Св. Павла (2 Кор. 8:9), обогатить нас Своей нищетой. Разные этапы уничижения представлены Его зачатием и рождением (от ничем не выдающейся и небогатой девы), Его жизнью в бедности и смирении, Его страданием, смертью и погребением.

Прославление Спасителя

Писания с торжественной уверенностью провозглашают истину, заключающуюся в том, что Христос не остался в добровольно принятом на Себя состоянии смирения и страдания, а возвеличился до небесной, Божественной славы и теперь царствует в бесконечном величии (ср. Филип. 2:9 и далее; Еф. 1:20 и далее). Когда первые христиане предстали перед миром со своей проповедью, они предложили ему Евангелие (Деян. 2:32 и далее). Христос был прославлен в соответствии с той самой природой, которая в Нем подверглась уничижению — человеческой. Поскольку Божественная природа не может быть ни смирена, ни уничижена, то она не может быть и возвеличена. Прославление Христа означает, что Он теперь, имея человеческую природу, делает то, что избегал делать во времена смирения, то

есть сейчас Он в этом естестве непрерывно и в полной мере использует Свое Божественное величие, которым Он также обладает, благодаря личностному единству.

Первым этапом этого прославления было Его нисхождение в ад, где Он проявил Себя перед сатаной и другими осужденными, как Победитель (1 Пет. 3:19). За этим последовало Его победоносное Воскресение. Через сорок дней произошло Его Вознесение, которое следует рассматривать не как перемещение Его тела куда-то за тысячи миль от земли, а как просто удаление Его видимого присутствия, тогда как невидимое присутствие обеспечено нам до последних дней мира (Матф. 28:20). В связи с Вознесением Писания говорят о том, что Христос воссел одесную (т.е. по правую руку от) Бога (1 Пет. 3:22), что, опять же, следует понимать не в смысле физического положения, так как Бог есть Дух без тела и правой руки, а только в смысле того, что по Своей человеческой природе Он — полноправный участник управления вселенной. Еще одним великим проявлением славы Христа будет Его пришествие в качестве Судьи над живыми и мертвыми. Тогда Он придет “с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его” (Отк. 1:7).

СЛУЖЕНИЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Говоря о служении Христа, мы имеем в виду те деяния, которые были Ему поручены, или предназначены, и которые, в то же время, Он избрал Сам. Здесь мы вновь заглядываем в самое сердце Евангелия. Кроме того, что Писания многое говорят о личности Христа, они также представляют благодатное учение, основанное на Его деяниях. Поскольку они говорят о Нем, как о Пророке, Священнике и Царе, мы разделим Его служение на три части в соответствии с этими тремя функциями.

Христос, как Пророк

Читая о деяниях, совершенных Христом здесь, на земле, мы замечаем, что большая их часть — это учение (ср. пророчество Втор. 18:15). С этой точки зрения, Христос бы истинным Пророком. Не следует думать, что быть пророком — означает, в основном, предсказывать будущие события. Такие предсказания были лишь незначительной частью деятельности пророков. В основном же Бог использовал их для того, чтобы учить людей великим истинам, которые Он открывал для нашего Спасения. Деятельность Христа в качестве Пророка началась тогда, когда Он, проповедуя и уча, приступил к Своему благодатному служению вскоре после Своего крещения. Ученики и многие другие видели в Нем Пророка (Лук. 24:19; Матф. 21:11). Но мы не должны забывать, какое огромное различие существовало между Ним и другими пророками. Когда они, даже величайшие из них, такие, как Моисей и Иоанн Креститель, могли проповедовать неизвестные божественные истины, только если они были сверхъестественным образом открыты им, то Иисус Сам обладал всей мудростью и всем знанием (Кол. 2:3).

Он не просто проводник, по которому течет электрический ток, Он сам — динамо-машина, вырабатывающая ток. Кроме того, Он подтвердил Свое учение множеством чудес, показав тем самым, что оно — от Бога. Отчасти Иисус исполнил свой пророческий труд Сам, давая наставления, и люди, слышавшие Его, свидетельствовали, что Его слова привлекали внимание (Лук. 4:22; Иоан. 7:46). Отчасти Он давал поручение Своим Апостолам и другим, которых отправлял, как Своих посланцев. Нам важно понять, что пророческое служение Господа нашего не прекращается. Когда, оставаясь невидимым, Он шествует среди нас и проповедует божественные истины, это является гарантией того, что столь важная работа не остается в небрежении и не брошена, она превращает каждого христианина в свидетеля великих деяний Божьих и учреждает священное служение среди верующих (1 Пет. 2:9; 2 Кор. 5:18-20). Где бы христианин, будь он пастор, проповедник или прихожанин, ни говорил Слово Божье, он всегда представляет Христа, Который именно так исполнял Свое пророческое служение.

Христос, как Священник

То, что Христос — наш Священник, или Первосвященник, есть истина, основанная не только на пророческом слове (Пс. 109:4), но и на одном из самых важных и самых утешительных фрагментов Нового Завета (см. Евр. 7:26 и далее; 9:11 и далее). Стремясь понять значение этого термина, мы сначала можем подумать о функциях ветхозаветных первосвященников. Они были посредниками между Богом и Его народом, и их обязанностью было с помощью жертвоприношений сохранять или восстанавливать правильные отношения между Господом и детьми Израилевыми. За грехи народа израильского эти первосвященники приносили жертвы, чтобы смягчить гнев Божий. Их приношения имели какой-то смысл и силу, конечно, не за счет какой-то значительности или заслуженности жертвы, а целиком благодаря тому великому новозаветному жертвоприношению во искупление греха, прообразом которого они были.

Исходной точкой нашего обсуждения могут быть отношения между Богом и человеком, с которыми, как отмечалось выше, приходится иметь дело первосвященнику. И теперь мы не просто говорим об одном народе, Израиле, а обо всем человечестве. Бог дал человеку Свой закон. Если бы между Богом и человечеством установились правильные отношения, то и Его закон выполнялся бы. Но человек не смог добиться этого — задача слишком грандиозная. Ибо Бог требует не приблизительного, а совершенного послушания, включающего и полную святость. Казалось, что люди, не отвечавшие этим требованиям, были обречены. Но пришел Христос, как Утешитель и Избавитель человечества. Если Он действительно призван был отвратить опасность вечной кары от человечества, Ему следовало занять место человека и исполнить закон. Будучи нашим Первосвященником, Он это именно так и сделал. В Нем мы находим пример совершенной покорности всему, что исходит от Бога (Евр. 5:8 и далее; Гал. 4:4 и далее; Матф. 3:15). Эта покорность Ему Самому не нужна — как истинный Бог, Он выше закона. Поэтому Он и позволил нам воспользоваться благотворным результатом Своего деяния. Мы называем это "действенным" смирением Христа. То, что Он исполнил закон за нас — великое нам утешение в жизни и смерти.

Но требовалось намного больше, чтобы обеспечить наше вечное благополучие. Многочисленные грехи встали между Богом и нами, и Божья справедливость требует, чтобы они были наказаны. Всевидящее око Божье замечает все совершенные нами прегрешения, большие и малые, даже те, что мы сами не осознаем, все нарушения Его закона, нечистые помыслы сердца не меньше, чем проступки, занимающие целые полосы газет. Если Бог остается праведным и справедливым, то должно быть установлено наказание. Бог может простить, но Он не может просто не заметить или проигнорировать проступок. Последний вариант означает просто отречение Бога. Вновь и вновь Писания говорят нам, что Бог каждому воздаст по делам его (ср. Рим. 2:6), а это значит, что Он накажет прегрешения и не отречется.

Если все это справедливо (а так оно, определенно, и есть — Писания и наша собственная совесть тому свидетели), значит также справедливо и то, что либо мы должны понести наказание за наши грехи, либо кто-то другой. Наказание есть смерть, вечное отторжение от Бога (Рим. 6:23; Матф. 25:46). Если мы понесем его сами, то будем навсегда отделены от Бога, низвержены с небес, брошены во тьму вечную. Но Иисус пришел, как наш Первосвященник, и понес наказание за нас. То, что Он именно в этом смысле заменил нас, совершенно очевидно из свидетельства Слова Божьего. “Не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех” (2 Кор. 5:21). “Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою” (Гал. 3:13). Эти фрагменты показывают, что вина, которую мы на себя навлекли, была вменена Ему так, словно Он согрешил. Более того, из них же становится очевидно, что наказание, заслуженное нами, поразило Его, словно Он и есть преступник.

Именно на основании этого и многих других фрагментов Писаний мы говорим о заместительном искуплении Христом мира , выражая этим словом нашу убежденность в том, что Христос пострадал вместо нас. Если будет задан вопрос — как могло Божье правосудие обрушить наказание на безвинного вместо виновного — ответ будет следующий: Христос добровольно принял проклятие на Себя, подвигнутый на это великой любовью ко грешному человечеству (Гал. 2:20), а посему не может быть и речи о несправедливости Божьего подвига Спасения. Возникает другой вопрос — могло ли страдание Христа, длившееся всего несколько часов, уничтожить вечное несчастье, навлеченное людьми на свои собственные головы. Если поискать в Писаниях, ответ найдется. Жертва Христа, говорится там, была столь действенна потому, что это была жертва Божественной Личности, Сына Божьего (Евр. 7:26; 4:14; 1 Иоан. 1:7). Поскольку Он был не только человек, но и Бог, Его Кровь бесценна.

О том, что Иисус не только попытался понести наказание за человечество, но и завершил это, говорится в Писаниях с убедительной ясностью. “Ранами Его вы исцелились” (1 Пет. 2:24). “И хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение” (Рим. 5:11). То есть, Первосвященник трудился не напрасно (Евр. 10:14). А то, что эти труды были исполнены за всех людей, является одной из самых главных и самых утешительных истин в Писаниях. Согласно им, Христос — Жертва Искупления за наши грехи, и не только за наши, но и за грехи всего мира (1 Иоан. 2:2). Наказание было понесено, цена была уплачена. Отличая этот подвиг Христа от исполнения Им закона за нас, мы называем его пассивным смирением Христа. Именно на эту часть Его деяний и пришлись страдания.

Из Библии мы далее узнаем, что Христос все еще действует как наш Первосвященник. В Евр. 8:34 и в других фрагментах нам передается великое учение о том, что Христос, сидящий ныне по правую руку от Отца, является нашим Заступником перед троном Божьего Величия. Мы знаем, что Он молит за нас, зная наши нужды и слабости, и мы можем быть уверены, что Бог не пренебрегает этим заступничеством нашего святого Божественного Первосвященника, Своего единородного Сына.

Христос, как Царь

Еще Библия приписывает Христу функцию Царя. В Иоан. 18:37 Он Сам объявляет об этом титуле. Просматривая соответствующие фрагменты Писаний, мы видим, что Он управляет целой вселенной с неограниченной властью и величием (Еф. 1:21 и далее), и это Его царство зовется Царством Силы, [мы видим] что Он есть Глава Церкви (Кол. 1:18), которую Он блюдет, защищает и оберегает (Иоан. 17:12), управляя ею, как Своим Царством Благодати. Кроме того, Писания говорят о Его Небесном Царстве Славы (2 Тим. 4:18), в которое мы все надеемся войти.

Спасение для всех (примирение)

Говоря об огромной важности страданий и смерти Христа за нас, необходимо добавить небольшой раздел о примирении. Следует отметить, и выше об этом уже отчасти говорилось, что примирение — это то, что делается не в человеке, а для человека. Более того, этот совершившийся факт, достигший своего завершения, когда Христос воскликнул: “Совершилось”, не следует рассматривать, как продолжительный процесс. От него выиграли, опять же, все люди, но причиной его были не какие-то человеческие заслуги, а благодать и любовь Божья. Примирение означает восстановление отношений. Человечество согрешило против Бога, и Христос примирил мир с Богом, приняв на Себя грехи мира (ср. 2 Кор. 5:18-21). Библия выражает ту же истину термином “умилостивление” (1 Иоан. 2:2), означающим, что Христос Своим подвигом успокоил, или смягчил гнев Божьего правосудия. Говоря, что Иисус искупил наши грехи, мы проповедуем ту же истину, и данный термин означает, что Иисус искупил, или исправил наши преступления. Так Писания

разными способами показывают, что Христос убрал преграду на нашем пути к небесам, созданную нашими прегрешениями.

Говоря отдельно о действии искупительного подвига Христа в отношении греха, нельзя не отметить тройной результат этого подвига. 1) Он освободил нас от вины за грех (2 Кор. 5:21), так как Иисус в мучениях принял на Себя всю низость и вину присущие нашим грехам. 2) Он освободил нас от кары за грех, потому что Христос в скорбных муках понес то наказание, которое заслужили мы (Ис. 53:4-7). 3) Он освободил нас от господства греха, так что грех теперь не властвует над нами, как над своими слугами или рабами (1 Пет. 1:18; Тит. 2:14), и мы, освобожденные от его оков, можем посвятить свою жизнь служению Богу (Рим. 6:11-14). Строго говоря, это великие тайны, но они благословенны, и чем крепче становится наша вера, тем больше мы их понимаем.

ГЛАВА IV. Спасение, принесенное человечеству

Спасение для нас и в нас

При попытке объяснить два великих аспекта Божьего деяния нашего спасения, в качестве иллюстрации приводилась следующая потрясающая история. Представьте себе человека, который по обвинению в преступлении приговорен к смерти на электрическом стуле, и который, сидя в тюрьме в ожидании казни, подхватывает жесточайшую форму брюшного тифа. Если этому человеку надо спасти жизнь, необходима немедленная помощь. Следует получить помилование губернатора, в противном случае его жизненный путь закончится на электрическом стуле. Но помилования губернатора в данном случае недостаточно. Что-то должно произойти и в самом приговоренном. Следует подавить болезнь, свирепствующую в его теле, иначе он умрет, несмотря на помилование губернатора. Это иллюстрирует то положение, в котором мы, по природе своей, находимся. Как преступившие Закон Божий, мы были приговорены к вечному наказанию.

Мы не вольны изменить этот приговор. Единственное, что может спасти нас от столь ужасной судьбы преступников — помилование Божье, которое должно быть нам обеспечено. Христос выполнил эту задачу. Как наш Первосвященник, Он получил полное Божье прощение для нас, и теперь небеса вновь открыты нам. Но помилования Божьего будет недостаточно. Что-то должно произойти и в нас, иначе подвиг Христа в том, что касается нас, напрасен. Происходящее в нас состоит, попросту, в том, что неверие, господствующее в нашем сердце от природы, было подавлено, а мы были бы готовы принять и воспользоваться помилованием, уверенность в котором Христос дал нам по любви и милосердию.

Подвиг, который должен был быть совершен для нас, освещался в предыдущей главе. Уже отмечалось, что он был совершен ради всего мира. Он предстает перед нами во всей своей полноте, как один из великих и непреложных фактов истории вселенной. В результате помилование Божье было обеспечено каждому человеку. Мы называем это объективным оправданием, т.е. — это оправдание, которое происходит вне человека. Как об этом уже неоднократно упоминалось, можно назвать его и иначе — искуплением мира, или примирением.

Возрождение

То, что должно произойти внутри нас, Библия называет возрождением, или обращением. Человека от природы мало волнует то, что говорится о помощи, оказанной ему Иисусом Христом (1 Кор. 1:23). Будучи предоставлен сам себе, он не примет ее и лишит себя благ, которые несет заместительная жертва Христа. Писания называют это смертью (Еф. 2:1). Но Бог милостиво вмешался и изменил наше отношение, сделав наши неверующие сердца

верующими. В таких фрагментах, как Еф. 2:4-9 и Кол. 2:12 и далее, четко указано, что христиане перешли от смерти к жизни, что это совершено было Богом и совершено через веру. Далее мы видим, что Бог в милосердии Своем обращает взор на нас и заставляет нас с радостью и благодарностью принять то, к чему мы по природе своей питаем отвращение. Именно в тот момент, когда человек уверует во Иисуса Христа, он перестает быть сыном гнева и, родившись заново, становится сыном Божьим (Гал. 3:26).

Оправдание

Когда эти великие перемены происходят в человеке, когда в нем возгорается пламя веры и он признает Христа своим Спасителем, возрождаясь духовно, великое событие происходит и на небесах — он становится оправданным перед судом Божьим. Истина состоит в том, что, как отмечалось ранее, когда Христос умер на кресте, Он заслужил прощение грехов для всего мира, и что именно тогда и там все человечество было помиловано (объективное оправдание). Но Писания учат нас, что, как только человек уверует, он в персонально получит помилование Божье, праведность Христа вменится ему и он станет одним из детей Божьих. Говоря об этом чуде Божьем, Св. Павел провозглашает: “Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих” (Рим. 3:21, 22). Закон, как показал Он, не дает нам праведности, потому что все мы грешники. Но Бог даровал нам праведность без закона. Эта праведность, как показывают следующие стихи, была обеспечена нам Сыном Божьим, а человек, как говорят процитированные строки, становится ее обладателем через веру во Иисуса Христа.

Здесь мы имеем дело с главным учением всей Библии, с доктриной, на которой стоит церковь, и без которой она бы неминуемо пала. Если это учение сохраняется в чистоте и неизменности, то ошибки в других доктринах могут быть устранены и преодолены. Но если оно искажено, то возникает огромная опасность, что может остановиться самое сердце христианской веры. Важно обратить внимание — хотя мы в этой главе и говорим о том, что делает Бог в человеке, оправдание не происходит в человеке. Оно — для него, а не в нем. Человек грешен, а Бог объявляет его праведным — вот в чем состоит великое деяние оправдания. И поэтому, когда Бог оправдывает нас, он вершит Свой суд.

Аналогично, не какие-то свойства самого человека побуждают Бога объявлять грешника праведным, или, другими словами, оправдывать его. Это великое деяние Иисуса Христа — особенно то, что Своими муками и смертью Он понес наказание за наши грехи (см. Рим. 3:24). Давая нам оправдание через Христа, Бог всецело руководствовался Своей благодатью, как ясно видно из указанных слов Писаний. И все-таки, когда человек получает оправдание, что-то в нем происходит. А именно, как указывалось выше — сотворение веры. Человек становится верующим во Христа, и посредством этой веры он уже оправдывается, то есть получает прощение своих грехов.

На основании Писаний мы говорим, что Бог оправдывает нас по благодати, ради Христа, через веру. (Субъективное оправдание .) Когда Св. Павел узрел этот божественный план нашего спасения, он красноречиво и трогательно объявил, что с его помощью Бог сохранил Свою справедливость и в то же время оказал помощь заблудшему и осужденному грешнику. Его правосудие удовлетворено подвигом Христа, Заместителя человечества, а для Его милосердия — Его великая цель, оправдание грешников, реализована (Рим. 3:23-26).

Вера

Не будет излишним добавить особый абзац о вере. Слово, как любой может увидеть в словаре, может иметь много значений. Мы должны знать, в каком смысле используют его Писания, говоря о возрождении и оправдании. Из описания Св. Павла (Рим. 4:18-21) очевидно, что оправдывающая вера — не простое мнение или предположение, а

убеждение, или убежденность. Также ясно — ее суть заключается не в уверенности, что Писания правы (хотя верующий, будучи правильно наставлен в христианской доктрине, с радостью примет это учение), а в уповании на Иисуса Христа, как на своего Избавителя. Именно по этой причине Писания, излагая доктрину оправдания, говорят о вере во Иисуса Христа (Рим. 3:22, Гал. 3:26). Мы видим, что вера касается не столько головы, сколько сердца, что для нее не нужна особая ученость, достаточно лишь убежденности. Мы должны убедиться и в том, что понимаем — спасительная сила веры заключена не в ее делах, а в том, что она принимает, т.е. в подвиге Христа.

Обращение

Обращение является синонимом возрождения, разница состоит лишь в иной образности — одно и то же действие описано двумя способами. Суть же обращения состоит в сотворении веры. Таким образом, можно сказать, что обращение создает в человеке Бог. Поскольку, согласно этимологии этого слова, оно означает некий поворот — фрагменты Писаний, повествующие о повороте грешника к Богу, строго говоря, рассказывают именно об этом (Иер. 31:18; Деян. 26:18, 20 и др.). Иногда слово “обращение” используется в более полном смысле, как синоним покаяния.

Покаяние

Покаяние в том смысле, в котором этот термин, используется в нашей церкви, состоит из двух элементов — признание своей греховности и вера во Иисуса Христа. Греческое слово, на месте которого в переводе Библии стоит слово “покаяние” означает “перемена сердца”. Грешник должен постигнуть воистину ужасный характер своих преступлений и своей беспомощности, а затем через веру искать убежища в ранах Спасителя. В таком исчерпывающем смысле и используется слово “покаяться” в Лук. 13:5; 15:7. Необходимость как осознания своей греховности, так и веры во Иисуса Христа для грешника очевидна из Лук. 18:13 и Деян. 16:31. Следует отметить, что иногда слово “покаяться” используется в ограниченном смысле, относясь к одному из двух элементов, из которых, как указывалось выше, состоит покаяние. В этом узком смысле оно означает признание своей греховности.

Освящение

Все, что мы рассматривали до сих пор в этой главе, касалось огромной перемены, происходящей при обращении грешника — его рождения свыше. Это сотворение веры, как уже неоднократно указывалось, составляет суть перемены. Зажигание огня веры, однако, представляет собой лишь начало новой жизни, в которую вступает верующий. Уверовав во Иисуса, как в своего полного Спасителя, он переворачивает новую страницу, фактически выходит на новую дорогу. Он переходит от смерти к жизни, и, обретя духовную жизнь, начинает свое путешествие к вечности. Читая, как Писания описывают уверовавших людей, мы обращаем внимание на то, что вся их жизнь изменяется. Как раньше им нравилась их греховная жизнь, так ныне они ее ненавидят; как раньше они взирали на Бога с раболепным страхом, так ныне они видят в Нем любимого Отца, Которого они не желают обидеть и Которому жаждут служить. Из всех фрагментов, проповедующих эту истину, один стоит привести здесь (Рим. 6:17 и далее): “Благодарение Богу, что вы, бывши прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности”. Писания сообщают нам, что мы были спасены и обрели духовную жизнь для служения Богу (ср. Еф. 2:10).

Очень важно, чтобы мы, христиане, видели, сколь многим наделил нас Бог, воспламенив веру в наших сердцах. Когда на небесах наши грехи были перечеркнуты и праведность Христа была вменена нам, Святой Дух вошел в наши сердца. Именно Он возжег пламя веры и, наравне с другими Личностями Святой Троицы, обрел Свое жилище в нас (1 Кор. 3:16; Рим. 8:15). Писания говорят нам, что Сам Христос, наш дорогой Спаситель, живет в нас, благодаря вере в Него (Гал. 2:20). Поэтому не стоит удивляться сказанному Св. Павлом:

“Кто во Христе, тот новая тварь” (2 Кор. 5:17). Старые условия, фактически, исчезли, и все стало новым. Если Святой Дух живет в христианах, Он направляет их (Рим. 8:14), а сила, которую Он дает, позволяет им избегать распространенных грехов и относиться к Богу с истинной покорностью. Некоторые из этих истин великолепно изложены в 1 Фесс. 1:2-8, где Св. Павел благодарит Бога, за то, что было совершено для христиан Фессалоники.

Хотя все то, что только что было сказано, необходимо снова и снова рассматривать и проповедовать в христианских общинах, не следует упускать и того, что пока мы живем здесь, на земле, мы несовершенны. Тот же Апостол, ликующий по поводу обретаемого христианами, когда они становятся верующими, считает необходимым предостеречь их от греха (см. Кол. 3:5). Апостол Иоанн увещевает нас не думать, будто мы безгрешны (1 Иоан. 1:8). В Рим. 7:14-25 Апостол Павел живо описывает борьбу между двумя силами в каждом христианине — старой наклонностью ко греху и желанием служить Богу. Он пишет, что состояние совершенной безгрешности, к которому он стремится, здесь, на земле, недостижимо. Писания, говоря об этих двух силах, называют их ветхим человеком и новым человеком (Кол. 3:9 и далее), откуда и происходит выражение, знакомое нам по Катехизису — “Ветхий Адам”. Столкновение продолжается до того дня, когда христианин покидает Церковь Сражающуюся и вступает в Церковь Торжествующую, в небесную Церковь, где с любым несовершенством будет покончено (Евр. 12:23).

Теперь мы подошли к терминологии, применяемой в Библии и в церковной литературе в отношении к новой жизни христианина. Этот раздел озаглавлен: “Освящение”, что значит: “Достижение святости”. Данное слово часто применяется для описания всего того, что творит Святой Дух в человеке от момента создания веры до того момента, когда его душа покидает тело и устремляется в полет на небеса. Будучи использовано в столь всеобъемлющем смысле, оно подразумевает обращение, или возрождение, следующее за ним служение Богу, состоящее в благочестивых мыслях и делах, и сохранение этого нового благословенного состояния. В таком широком смысле это слово появляется в 1 Кор. 1:30 и в 1 Пет. 1:2. Термин используется также и в более узком значении, означая просто благочестивую жизнь христианина — в таком смысле его применяет Св. Павел в 1 Фесс. 4:3.

То, что Святой Дух совершает в нас посредством благодати, Слова и Таинства Свою великую работу освящения — как в широком, так и в узком значении этого слова — является важной истиной, о которой мы поговорим позже. А сейчас мы должны вкратце рассмотреть

Добрые дела

Освящение в более узком, или ограниченном смысле может быть определено, как комплекс добрых дел, совершаемых христианином, если рассматривать термин “добрые дела” в достаточно широком значении, чтобы в него входила и готовность служить Богу. Все вышесказанное было предварением истины, состоящей в том, что добрые дела может совершать только тот, кто был обращен и является храмом Святого Духа. То, что это учение, столь неприятное для человеческой гордыни, является не изобретением кого-то, кто стремился чрезмерно превознести христианство, а воистину доктриной, основанной на Писании, видно, например, из Иоан. 15:5 и Рим. 8:8. Это подразумевают слова Иисуса, приведенные в Иоан. 3:6: “Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух”.

Человек, мертвый от природы по преступлениям и грехам своим, не имеет приемлемых для Бога мыслей и деяний, как не имеет проявлений жизни труп. Это не значит, что необращенный не может совершать деяний, которые мы, с позиции соседей и граждан находили бы в высшей степени похвальными. Хроники древности, равно как и современности, сообщают о многих примерах благородства со стороны неверующих. Рим знал ряд языческих императоров, которые были превосходными правителями и сделали много доброго для своей страны. Но Писания, однако, настаивают, что в глазах Бога эти

слова и деяния не являются теми плодами, которые Он желает получить. Поскольку Дух Божий не живет в этих людях — то, что они сеют предназначено для плоти, а не для Духа (Гал. 6:8). Их труды не основаны на славе Божьей и не имеют ее своей целью (1 Кор. 10:31; Кол. 3:17).

С другой стороны, следует сказать, что каждый христианин действительно совершает добрые дела. Святой Дух в нем не является бездеятельной силой или просто гостем, но ведет его по пути праведного служения (Рим. 8:5). Конечно, остается еще много несовершенства, разочарованности самого христианина, видящего свою слабость, но Дух помогает ему справляться с недостатками (Рим. 8:26). Выигрывается одна битва за другой, совершается одно доброе дело за другим. Добрые дела, разумеется, не превращают человека в христианина — он должен стать христианином прежде, чем станет совершать их. Но они являются обязательным признаком того, что человек стал сыном Божьим. Когда их нет, вера мертва.

Довольно легко возникают ошибочные мнения в отношении того, что считать добрым делом. При наличии большого усердия может возникнуть мысль, будто дело, воистину доброе в глазах Божьих, должно быть чем-то сверхъестественным, отличающимся от обычной деятельности, каким-то героизмом, блестящим проявлением абсолютной преданности Богу. На этой почве возникла возможность для развития мнения, будто жизнь монахов и монахинь или крестовые походы ради освобождения Иерусалима из-под власти неверующих были особенно угодны Богу. То, что эти придуманные человеком, хотя и, возможно, очень трудные, задачи не относятся к служению, которого желает Бог, и, напротив, добрыми делами в Его глазах являются привычки и деяния, согласующиеся с предписаниями Его Закона, видно из таких фрагментов, как Мар. 7:1-13.

Именно Закон Божий устанавливает особое служение христианина, показывая ему, какие дела угодны его Отцу Небесному. В этом отношении особо важны Десять Заповедей. С одной стороны, христианину Закон не нужен. Поскольку он есть дитя Божье и исполнен Святого Духа, он автоматически и непринужденно делает то, что правильно в глазах Бога. Таков смысл некоторых фрагментов Писаний, например, 1 Тим. 1:9 и Рим. 6:14 и далее. Но христианин все-таки вынужден бороться с удерживающей его греховной плотью, из-за которой ему и дано это внешнее объективное правило, указывающее — что хорошо и что плохо. По мере изучения Закона, его духовное естество будет все более проясняться (Рим. 7:14) и он с особой отчетливостью увидит, что “любовь есть исполнение закона” (Рим. 13:10).

Молитва христианина

Христианин молится — это утверждение столь же справедливо, сколь и то, что человек дышит. Христианин движим Святым Духом, а Дух этот есть Дух молитвы (ср. Рим. 8:15, 26; Гал. 4:5). Молитва — это обращение к истинному Богу с прошением и благодарением. Каждая молитва, чтобы быть принятой, должна произноситься во имя Иисуса Христа (Иоан. 16:23), то есть мы должны представать перед Богом, ссылаясь на заслуги Иисуса, как на основу нашей уверенности в том, что будем услышаны. Наши молитвы должны быть обращены только к Богу, а не к кому-нибудь из святых, мы не должны предполагать, будто многословие наших молитв особо угодно Богу — вот важные истины. Христианин должен ощущать уверенность, что его моление не напрасно, что оно будет услышано, и что, если его просьбы удовлетворяются не так, как ему того хотелось бы — это вызвано мудрым и любящим Божьим руководством всем происходящим, ибо в таких случаях Он видит — то, что мы просим, или то, как мы хотим это получить, опасно для нас. Значительные отрывки, которые следует изучить в этой связи — Матф. 6:5-15 и Лук. 11:1-13.

Предопределение

Выше мы неоднократно отмечали, что работа, производимая в нас, равно как и деяния, совершаемые для нас, происходят всецело благодаря Божьей милости и любви. Эта истина подчеркивается и в доктрине предопределения, вокруг которой всегда много споров и часто мало понимания. Такое множество неверных толкований сопровождает ее не из-за неясности языка Писаний или большой сложности учения. Доктрина, вкратце, состоит в следующем: Бог, столь милостиво обративший и освятивший меня и других христиан, уже в вечности подумал обо мне и решил совершить это со мной, руководствуясь ничем иным, как Своей благодатью и заместительным подвигом Иисуса Христа. Это учение, о котором говорится в Рим. 8:28-30 и Еф. 1:3-7. Изложенная в столь простых словах, эта доктрина понятна и ребенку. Ясно, что в ней вся слава нашего спасения отдается Богу. Кроме того, она дарует нам уверенность в том, что нам не следует бояться встречи с будущим, поскольку Тот, Кто сильнее нас, заботится о нашем вечном благополучии. Поэтому, если мы благоговейно рассматриваем это учение, оно становится для нас самой Благой Вестью. Нам следует остерегаться дальше заглядывать в планы Божьи, осознавая свою неспособность и ограниченное знание, а также величие нашего Бога и все богатства Его премудрости (ср. Рим. 11:33-36).

ГЛАВА V. Средства получения спасения человеком (Средства благодати)

СРЕДСТВА БЛАГОДАТИ

Особенности христианского учения

Теперь в нашем обзоре мы подходим к собственно христианскому учению. Если задать вопрос, как Святой Дух осуществляет Свою великую работу, о которой мы говорили и которая обращает и освящает нас, то ответ будет следующий — посредством благодати. Обращаясь к нам, Бог может просто действием Своей воли вдохнуть в нас Святого Духа и изменить наши сердца, не используя для этого никаких средств. Хотя ни один человек, знакомый с Писаниями и принимающий их, не стал бы отрицать, что Святой Дух может действовать безо всяких средств, “непосредственно”, не подходя к нам какими-то особыми путями, из Библии все-таки следует, что Он применяет определенные средства, зарождая и поддерживая в нас новую жизнь. Этими средствами, называемыми средствами благодати, являются Слово Божье, Крещение и Причастие.

Следует сказать несколько слов для пояснения термина “средства благодати”. Он выражает то, что с помощью этих средств Бог действует, давая нам прощение грехов и уверенность в спасении. То есть термин можно толковать, как обозначение средств, используемых благодатью Божьей. Следует помнить, что такое выражение не встречается в Библии, а выработано Церковью в качестве единого названия для трех священных элементов, упомянутых выше.

Это учение подвергалось сильным нападкам. Утверждают, что мы отрицаем всемогущество Божье, настаивая на наличии у Него всего нескольких особых средств, с помощью которых Он производит освящение. Мы отвечаем, что ни о каком отрицании всемогущества Божьего речи не идет, что мы в нашем учении просто повторяем сказанное Самим Богом относительно способов Его действия, что мы далеки от утверждения, будто Он не может сделать нас учениками Иисуса каким-нибудь иным способом. Аналогично раздаются страстные утверждения, что Богу не нужно никаких средств, чтобы найти путь к нам, что Он может вложить Свою истину в наши сердца без всякого видимого или слышимого посредника.

На это мы отвечаем, что вопрос состоит не в том, что Богу нужно, и что не нужно, а в том, как Он обещал даровать нам Свои благословения. И не нам решать, какими методами Ему надлежит воспользоваться. Мы лишь должны в полном смирении изучать то, чему Он Сам учит по этому поводу. Кроме того, мы говорим нашим критикам — мы почитаем великой милостью, что наш Бог не оставляет нас наедине с нашими предположениями и догадками, в частности, по поводу того, как мы можем прикасаться к Нему и к Его спасительной силе, а поясняет, по какому пути мы должны пойти, чтобы получить Его помощь свыше. Используя простой пример, мы говорим тем, кто не согласен с нами, что электричество существует вокруг нас в изобилии, но, дабы воспользоваться его преимуществами, нам нужны динамо-машины и провода, чтобы его вырабатывать и передавать. Так и спасительная сила Божья окружает нас со всех сторон, но, чтобы она нас затронула, необходимы инструменты, которые Он приготовляет на этот случай.

Утверждают, будто наше учение превращает методы Божьего промысла для нас в какую-то механику или чародейство, а это фактически означает, что вне зависимости от состояния сердца человека нужно только произвести определенные действия — и великое деяние совершается. Это неправильное представление, отвечаем мы. Неправда, что, по нашему учению, будто бы, состояние сердца не зависит от момента или нужды. Если какие-то преимущества и возникают благодаря использованию средств благодати, то их следует искать в том, кто их получает, и заключаются они в смиренной вере во Иисуса Христа. Человек не должен думать, например, будто его приход к Престолу Божьему подобен включению кнопки, которая срабатывает, включая электрический ток, вне зависимости от того, думаем мы о ней или нет.

В самом деле, любой, кто применяет средства благодати, сам оказывается на пути божественного тока. Но так же, как и в физическом мире существуют непроводящие материалы, на которые не действует электричество, так и в духовном мире те, кто упорствуют в нежелании открыть сердца Богу, не будут обращены и освящены, сколь бы часто они ни пользовались средствами благодати. В Писаниях содержится важное учение о том, что благодать Божья не действует без разбора, навязывая прощение Божье тому, кто не готов принять его (ср. Матф. 23:27; Деян. 7:5). Поэтому и действие средств благодати не следует рассматривать как что-то чародейское или механическое, неизбежно помогающее тому, кто ими пользуется, и благословляющее его.

Слово Божье

Но теперь мы должны доказать то, что утверждалось выше, а именно — что Слово Божье, или Писания, Крещение и Причастие являются средствами благодати. То, что Слово Божье — средство нашего возрождения, то есть обретения нами духовной жизни, утверждается в Иак. 1:18: “Восхотев, родил Он нас словом истины”. И в ст. 21 той же главы: “В кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души”. Это же учение мы находим в 1 Пет. 1:23, где Апостол говорит о христианах, что они “возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек”. Писания указывают, что сотворение веры осуществляется через Слово. “Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия” (Рим. 10:17).

Согласно Писаниям, именно Евангелие, слова Иисуса и его деяния творят в нас новую жизнь. В Рим.1:16 Св. Павел говорит: “Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему”. В 1 Кор. 1:17 и далее Павел провозглашает, что он был послан проповедовать Евангелие, и хотя для погибающих оно выглядит глупостью, для спасаемых оно — “сила Божия”. Поэтому не может быть сомнения, что, в соответствии с учением Библии, Слово Божье, и в особенности Евангелие Иисуса Христа является средством, приводящим нас ко спасению, инструментом, с помощью которого сила Божья действует для нашего вечного блага. Из Гал. 3:2 ясно видно, что

именно через Евангелие к нам приходит Святой Дух, творящий и поддерживающий нашу духовную жизнь: “Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере?”

В данном случае ответ ясен: “Через наставление в вере”, то есть через Писание (ср. также Ис. 55:10 и далее; Лук. 11:28; 1 Фесс. 1:5; 2:13; 2 Тим. 3:15; Евр. 4:12). В свете этих фрагментов невозможно представить, чтобы кто-нибудь мог отрицать, что Писания провозглашают Евангелие Иисуса Христа средством, через которое благодать Божья совершает свою великую работу в нас. Оправдан был бы вопрос — а утверждают ли где-нибудь Писания нечто обратное, есть ли какие-нибудь фрагменты, гласящие, что Слово Божье не является средством благодати, и любой изучающий Библию сразу же скажет, что подобного утверждения в нашей священной Книге найти нельзя.

Из вышесказанного видно, что люди, рассматривающие Слово Божье, как нечто декларативное, как справочник или учебник, значительно недооценивают его характер. Представьте себе человека, тонущего в глубоком болоте, по которому он беззаботно отважился прогуляться, и теперь, скорее всего, обреченного. И бесполезно присылать посланника с сообщением о готовности сильного друга прийти к нему на помощь. Ему нужно не сообщение, а реальное спасение, сильная рука, которая вытащила бы его из топкой могилы. Это иллюстрирует нашу духовную ситуацию, которая столь же отчаянна, что требует не объявления о готовности Избавителя прийти, а только фактического появления Помощника и Его активное содействие. Слово Божье — могучая рука, вытаскивающая нас из трясины неверия и полного подчинения греху. Это действительно сообщение о благодати Божьей, но более того — оно есть сила Божья, изменяющая сердце, насаждающая в нем веру в Иисуса Христа и дающая силы жить по-христиански.

Теперь мы видим, насколько важно для нас слушать и изучать Слово Божье с неустанной преданностью. Делать это не просто желательно, а необходимо, чтобы вера возгоралась и сохранялась в нас. Как отмечалось выше, мы признаем, что Бог может совершить свои труды в отношении нас и без Слова. Но Он нам не открыл, что будет это делать без Слова. В силу наших познаний о Его воле, мы должны сказать, что следует рассматривать Его Слово, в особенности, Евангелие, как инструмент, с помощью которого Он будет совершать в нас все, что необходимо для нашего спасения.

Таинства

Как термин “средства благодати”, так и слово “таинства” не встречается в Писаниях. В то время, как католическая церковь учит, что таинств семь (кроме Крещения и Причастия, еще конфирмация, покаяние, брак, рукоположение, соборование), протестантские церкви, в основном, всегда придерживались мнения, что из перечисленных обрядов только два последних следует относить к таинствам. В Церкви под Таинством понимается религиозный обряд, учрежденный Самим Богом и включающий использование некоторых определенным образом предписанных внешних средств, результатом которого является прощение грехов.

Дальнейшее рассмотрение сразу же покажет, что Крещение и Причастие удовлетворяют всем трем указанным требованиям, в то время как дополнительные католические “таинства” не удовлетворяют какому-то одному, а то и двум из них. Часто отмечалось, что мы не можем отделить Таинства от Слова Божьего, что силу им дает Евангелие, и это является одним из самых выдающихся их качеств. Подчеркивая это взаимоотношение между Словом и Таинствами, наши проповедники говорят, что Евангелие есть слышимое, а Таинства — зримое Слово Божье. Если мы будем опираться на такое взаимоотношение, это поможет нам удержаться от придания Таинствам колдовского характера или от мыслей, что простое механическое их использование может принести нам какую-то пользу.

СВЯТОЕ КРЕЩЕНИЕ

То, что Крещение было учреждено Иисусом, Господом нашим, оспаривалось, но крайне редко перед лицом многочисленных неопровержимых свидетельств. Прежде чем Иисус вознесся на небеса, Он дал Своим ученикам знаменитое повеление: “Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа” (Матф. 28:19). Толпам людей в Иерусалиме, слушавшим его по случаю первой христианской Пятидесятницы, Петр в ответ на их вопрос: “Что нам делать?”— сказал: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа” (Деян. 2:38). А сам Павел сообщает, что когда он, узрев вознесшегося Христа и лишившись зрения, попал в Дамаск, Анания, преданный ученик Иисуса, посланный Господом, сказал ему: “Встань, крестись и омой грехи твои” (Деян. 22:16). Поэтому-то ранняя церковь и практиковала Крещение, как видно из ряда упоминаний, например, в 1 Кор. 6:11. Из этого и аналогичных фрагментов (напр. Кол. 2:11 и далее) нетрудно видеть, что Павел считал Крещение своих читателей-христиан само собой разумеющимся.

Способ совершения Крещения

Всеми признано, что внешним средством, используемым в Крещении, является вода, которая применяется во имя Триединого Бога. Существуют, однако, сильные разногласия по поводу того, как эта вода должна использоваться. Баптисты отстаивают утверждение, что Богом предписано полное погружение всего тела, тогда как большинство остальных христиан отрицает истинность этого утверждения. Баптисты допускают, что Писания, говоря о Крещении, не пользуются словом “погружение”, но утверждают, что крестить означает “погружать”, и что ранняя Церковь практиковала погружение. Все же непредвзятому читателю Писаний не составит большого труда понять, что мнение баптистов несостоятельно. Отметим следующие пункты.

В Лук. 11:38 мы читаем примечательные слова: “Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл рук перед обедом”. В сюжете, из которого взяты эти слова, рассказывается, что Иисус был приглашен отобедать с фарисеем, и что Он, войдя в дом, сразу же сел за стол. Фарисей заметил, что Иисус сперва не умылся. Греческое слово, стоящее здесь, то же, что и там, где говорится о Крещении. Неужели фарисей ожидал, что Иисус погрузится в воду перед едой? Конечно нет. Мар. 7:3 говорит нам о том, что делали фарисеи прежде, чем садились за стол — они умывали руки. Это-то омовение рук и упоминается в Лук. 11:38. Очевидно, что Крещение не означало “погружаться полностью”, а просто подразумевало выполнение религиозного обряда с применением воды. Другое сильное доказательство, опровергающее мнение баптистов, может быть найдено в Мар. 7:4, где “омовение чаш, кружек, котлов и скамей” упоминается в связи с обрядами книжников и фарисеев. И здесь греческое слово, переведенное, как “омовение”, совпадает с “Крещением”.

Вряд ли кто-нибудь рискнет опрометчиво утверждать, будто скамьи (или ложа — это слово можно перевести и так) погружались в воду. И еще — тогда как в Евр. 9:10 говорится об иных “омовениях” (т.е. “крещениях”, согласно оригинальному греческому тексту), автор в ст. 13 сообщает, что одно из этих крещений состояло в окроплении. В истории отсутствуют свидетельства о том, чтобы любое крещение, упомянутое в Новом Завете совершалось через погружение. Иисус вышел из воды после Своего Крещения (Матф 3:16) не обязательно потому, что был погружен в нее, а потому что, скорее всего, Он стоял в воде. Филипп и вельможа-ефиоплянин сошли “в воду” (Деян. 8:38), но это совсем не то же самое, что “сошли под воду”. Вряд ли возможно было погружение тех трех тысяч, что пришли в Церковь Христову в день первой христианской Пятидесятницы. В следующем после апостольского веке часто крестили через погружение, но были и надежные свидетельства Крещения через окропление. Однако, верность учению Писаний заставляет нас сказать, что, хотя Крещение могло производиться через погружение, неверным будет утверждение, будто

таким оно и должно быть, или будто любой вариант применения воды в Крещении предписан свыше.

Результаты Крещения

Приступая к обсуждению результатов Крещения, мы затрагиваем одну из самых утешительных тем в Библии. Крещение, как говорит наш Господь, должно производится во имя Отца, Сына и Святого Духа. Крещение превращает человека в дитя Триединого Бога и получателя всех Его благословений. Многочисленность этих благословений провозглашает отрывок, сияющий, как яркая звезда во тьме ночи: “Встань, крестись и омой грехи твои” (Деян. 22:16). “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа” (Деян. 2:38). “Так и нас ныне подобное сему образу крещение... спасает” (1 Пет. 3:21). Святой Дух, прощение грехов, Спасение — вот блага, предлагаемые Святым Крещением, дающиеся там, где их не отвергают в неверии.

Конечно, это учение непостижимо для человеческого разума, который не может взять в толк, как немного воды и несколько слов могут стать источником столь великих благ. К счастью, не наш разум, а Бог решает, какое значение вложить в Таинства. Неправильность понимания Крещения, как магического обряда, очевидна, как указывалось ранее, из того, что Писания постоянно подчеркивают наличие веры у принимающего это Таинство. “Кто будет веровать и креститься, спасен будет” (Мар. 16:16). Крещение правильно было названо “Таинством посвящения”, принимающим людей в христианскую Церковь и дающим им долю преимуществ и благословений, связанных с членством в Церкви.

Важно отметить, что результаты Крещения сказываются на всей жизни, и что Крещение не нужно повторять, если человек, получив его, стал неверующим, а затем возвращается к Богу в истинном покаянии. В Крещении Бог дает нам благодатное обетование, что мы будем принадлежать Ему (ср. Деян. 2:39), и что это обетование не потеряет силу (Рим. 3:3 и далее; 2 Тим. 2:13). Когда бы мы, чувствуя на себе груз своей греховности, не обратились за божественным подтверждением прощения наших грехов, наше Крещение будет прочным основанием, на котором мы можем устоять и где мы можем найти утешение, которого жаждет наше сердце. В то же время, не следует забывать, что к осуждению приводит не отсутствие Крещения, а неверие (ср. Мар. 16:16), и, следовательно, если человек верует, но еще не получил Крещения, в случае смерти он будет спасен.

Крещение детей

Хотя многие христиане яростно противятся Крещению детей, наша церковь всегда учила, что Крещение предназначено для всех — как детей, так и взрослых. Она учит, что Христос, учреждая это Таинство, заповедал всем народам принять Крещение (Матф. 28:19), а ведь дети — часть разных народов; что Христос нигде не исключает детей из этого Таинства; что в свете настойчивого подчеркивания Христом роли Крещения, как средства вхождения в Царство Божье (Иоан. 3:5), а, с другой стороны, четкого утверждения, что дети войдут в Царство Божье (Мар. 10:14), Крещение должно принадлежать и детям; что Крещение провозглашалось альтернативой обрезанию, совершавшемуся над детьми семи дней от роду (ср. Кол. 2:11 и далее); и что, когда говорится о Крещении Апостолами всех домашних, то вероятнее всего, дети входили в их число (Деян. 16:15, 33; 1 Кор. 1:16) Утверждению, будто бы дети не могут верить, можно противопоставить непосредственно сказанное Христом, что и малые дети веруют (Матф. 18:6).

А если возникает вопрос, как ребенок, не осознающий происходящего вокруг и не понимающий значения Крещения, может верить, ответ будет следующий — не мы, а Святой Дух творит веру в ребенке, получающем Святое Крещение, а Он может произвести это чудо и начать Свое пребывание в детях так же, как и во взрослых (ср. случай с еще не родившимся ребенком Елисаветы — Лук. 1:15, 44). Не следует упускать и того, что

Крещение в Священном Писании названо “банею возрождения” (Тит. 3:5), то есть средством, с помощью которого творится вера и человек получает рождение свыше. Конечно, взрослых мы наставляем прежде, чем крестить их.

Так делали Апостолы (ср. случай с Ефиоплянином — Деян. 8:35 и далее). И поскольку люди способны понять, зачем над ними производится этот обряд, и вполне ответственно подходят к решению за или против принятия Святого Крещения, мы не крестим их, пока не дадим им наставление и не получим от них согласие на Крещение. В соответствии с той важностью, которую имеет этот акт в Писаниях, совершение Святого Крещения мы практикуем в присутствии крестных родителей, чьей основной задачей является наблюдение за церемонией.

ПРИЧАСТИЕ

То, что Причащение, часто называемое Евхаристией, или Святым Причастием, учреждено Христом, как обряд, который надлежит совершать до скончания времен, следует из Лук. 22:19 и 1 Кор. 11:24-26. Из внешних элементов в нем используются вино и хлеб. Хотя слово “вино” не встречается в текстах, учреждение Причастия на основе еврейской пасхальной трапезы, в которой использовалось вино, и упоминание Господом плода виноградного в связи с учреждением нового обряда (Лук. 22:18) свидетельствуют, что Церковь права, считая, что чаша, переданная Господом Его Апостолам, содержала вино. Всех поражает, что Новый Завет аж четыре раза сообщает об учреждении этого святого Таинства (Матф. 26:26-28; Мар. 14:22-24; Лук. 22:19 и далее; 1 Кор. 11:23-25) — очевидно, здесь говорится о чем-то важном и священном.

Реальное присутствие

Учреждая Причастие, Христос говорит, что Он дает ученикам Свою кровь и Свое тело. Католическая церковь сделала из этого вывод, что хлеб и вино перестают быть земными элементами и превращаются в тело и кровь Христа (доктрина о пресуществлении). Но в Писаниях не только нигде не говорится о таком изменении сущности, но Павел упорно называет священные элементы именно в том порядке, как они используются в Причастии — хлеб и чаша (1 Кор. 11:26-28). Более того, эта католическая доктрина идет вразрез со словами Св. Павла в 1 Кор. 10:16, утверждающего, что хлеб в Евхаристии, хоть и воплощает тело Христово, остается все же хлебом.

С другой стороны, реформатские церкви, замечая, что, согласно Писаниям, хлеб в этом Таинстве остается хлебом, и утверждая, будто то, что мы называем реальным присутствием Христовых тела и крови, является слишком большой загадкой и слишком невероятным чудом, отрицают, что причащающиеся принимают и едят тело и кровь Христа. Самое большое, что они готовы принять, это духовное ядение и питие тела и крови Христа, которое равнозначно вере. Наша церковь избегает крайностей как католичества, так и реформатства, придерживаясь самого простого — учения Писаний по этому вопросу о том, что в Таинстве присутствуют как земной, так и небесный элементы.

Против доктрины реального присутствия выдвигались многочисленные доводы. Говорили, будто тело Христово спрятано на небесах, унесено далеко с нашей земли, и поэтому Христос не может предоставить Свое тело и Свою кровь для Таинства. Но мы отвечаем, что вознесение Христа на небеса не означает Его удаления. Он Сам объявляет: “Я с вами во все дни до скончания века” (Матф. 28:20). Просто подразумевается, что Он не присутствует среди нас видимо.

Говорилось также, что в словах: “Сие есть Тело Мое” — мы имеем речевую фигуру, в которой слово “есть” имеет значение “символизирует” (так считал Цвингли). Ответ очевиден — слово “есть” никогда в языке не имело значения “символизировать”. Его функция в

предложении, подобном рассматриваемому, заключается в соединении сказуемого с подлежащим, другими словами, в том, чтобы служить связкой, а фигуральная связка просто немыслима. Сторонники этого взгляда указывают на великое утверждение: “Я есмь [есть] дверь” (Иоан. 10:9), что должно показать, будто образное выражение может быть применено при учреждении Причастия, ибо Христос, как они говорят, определенно не является дверью, а символизирует ее. Мы возражаем — это серьезная ошибка. Христос не символизирует дверь, Он есть Дверь — Дверь в Царство Божье. Конечно, Он не деревянная или железная дверь, а сверхъестественная, божественная Дверь, через которую мы входим в круг детей Божьих. Другие говорят, что речевой фигурой является слово “тело”, и слова Иисуса должны означать следующее: “Это символ Моего тела”. Мы сразу же отвечаем — как легко было Христу так говорить, если именно это Он имел в виду! Но нет ни малейшего подтверждения тому, что Он хотел бы, чтоб Апостолы поверили, будто Его слова не следует понимать в их основном, дословном смысле.

И вновь заявляется, что мы не можем видеть или вкушать тело и кровь Христа, поскольку они не могут присутствовать в Таинстве, что не может Его тело и Его кровь — продолжают возражающие — быть одновременно в столь разных местах на земле в одно и то же время, как того требуют одновременно проводящиеся Причастия. Довод был бы справедлив, если бы мы имели дело с чем-то, принадлежащим к нашему человеческому миру. Но, так как Причастие учреждено Богом, то любая аргументация, подобная приведенной, неуместна. Более того, присутствие тела и крови Христа в Причастии должно рассматриваться не как местное, вещественное, естественное, вроде присутствия нашего тела в определенном месте, а как невидимое, божественное, нематериальное, сверхъестественное, присутствие, намного превосходящее возможности понимания и восприятия. Мы также должны быть готовы пленить “всякое помышление в послушание Христу” (2 Кор. 10:5). Оппонентам стоит задуматься, поскольку упомянутые фрагменты Писаний, слова учения Св. Павла в 1 Кор. 11:27-29 о том, что недостойный причастник становится виновным против тела и крови Христовой, определенно подразумевают их реальное присутствие.

Благословения Причастия

Небольшое рассмотрение и размышление покажет, что это Таинство является частью Евангелия и дает такие же великие сокровища, как и сказанные или записанные обетования Божьи. Следует только отметить два момента. Когда Спаситель учреждал Таинство, Он утверждал, что дает ученикам то самое тело, которое должно быть отдано за них, и ту самую кровь, которая должна быть пролита за них. Фактически, это выкуп, который должен быть уплачен за их освобождение. Господь вел себя так же, как и друг, заплативший долг за нас и теперь показывающий нам погашенный чек в доказательство того, что все уплачено. Кроме того, следует отметить, что Иисус называет чашу “чашей Нового Завета”, причем “завет” здесь означает “договор”. В Таинстве Он заключает с нами новый договор, отличный от договора Закона — договор, основой которого послужила Божья любовь и благодать, и который дарует нам прощение грехов. Если человек — достойный причастник, пришедший к Алтарю Господню в истинной вере, то он наверняка получает помилование Божье, которое дается безвозмездно и изобильно.

Причастники

Так как Св. Павел говорит, что к принятию Причастия человек приходит только после того, как испытает себя (1 Кор. 11:28), следует отметить, что Евхаристия не должна совершаться над детьми, которые не достигли еще такой степени развития, чтобы пройти эту проверку, или над другими людьми, которые по тем или иным причинам не могут соответствовать данному требованию. Естественно, в нашей церкви нельзя причащать того, кто не разделяет нашей веры, например, в реальное присутствие — он совершит лицемерное деяние, если причастится у нашего Алтаря, который установлен во имя этого учения. Это

одна из причин, почему наша церковь должна настаивать на закрытом причащении, то есть на практике допущения к своим Алтарям только членов нашей церкви и никого другого.

В этом состоит еще одна причина, по которой обстановка близости во время совместного Причастия (1 Кор. 10:17) предполагает согласие в вере, что фактически означает, что причащающиеся вместе являются мощным единым целым, продвигаясь вперед в братской гармонии. Поэтому-то отделившиеся от своих братьев, приняв отличную от нашей доктрину и создавая разделения, или те, кто стараются увековечить эти разделения, не могут быть приняты (ср. Рим. 16:17). Тех, кто допущен к Алтарю Божьему, только вера делает достойными причастниками, вера, составляющими частями которой являются истинное покаяние в своих грехах и искреннее решение исправить свою греховную жизнь. Вот почему члену, совершившему смертный грех (то есть грех, разрушающий веру) и пока не раскаявшемуся, говорят, что он не может быть причащен, поскольку для него Таинство будет в осуждение себе (1 Кор. 11:29). Невозможность причащения таких людей очевидна также из 1 Кор. 5:11.

В заключение мы должны указать на чудовищную ошибку Католической церкви, превратившей Мессу (то есть празднование Таинства) в бескровное жертвоприношение Христа, тем самым отрицая, что одной жертвой Христос “навсегда сделал совершенными освящаемых” (Евр. 10:14). Поэтому католическое поклонение гостии, или освященной облатке, основано целиком на “заповедях человеческих” (Мар. 7:7) и не было ни установлено, ни одобрено Христом и Апостолами. Это должно быть ясно любому, кто читает сказанное в Новом Завете по поводу Причастия. Другими ошибками Католической церкви, относящимися к данному Таинству, являются учения о том, что из чаши следует пить только священнику — прямое нарушение слов Иисуса: “Пейте из нее все” — и что причащение может производиться священником специально для других людей, живых или мертвых (частные мессы). Здесь, как и везде, Лютер восстановил христианскую доктрину в ее девственной чистоте.

ГЛАВА VI. Церковь, община верующих

В этой главе мы рассмотрим термин, весьма часто употребляемый в Новом Завете — “Церковь”, чтобы выявить его смысл и те учения, которые имеют к нему непосредственное отношение. Интересно отметить, что термин “Церковь” происходит от греческого слова, означающего: “Господень”, или: “принадлежащий Господу”. Первоначально так называли молитвенные дома христиан в грекоязычных странах. При переводе Библии, это слово, попав в наш язык, стало использоваться вместо греческого слова, которое действительно означает собрание, встречу, или, точнее, встречу избирателей города. Латинская форма этого слова нам хорошо знакома — ecclesia (экклесия). Таким образом, слово “церковь” свидетельствует о своем первоначальном значении, обозначая, в первую очередь, здание, предназначенное для богослужения. Другие его значения — местная община и большая религиозная организация — являются производными.

Вселенская Церковь, или Невидимая Церковь

Прежде всего, было бы полезно поразмышлять над словами Иисуса: “На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Матф. 16:18). В данном случае Христос недвусмысленно утверждает, что положит основание Своей Церкви здесь, на земле. То, что это обетование было выполнено, явствует из фрагментов Писаний, говорящих о Церкви, как об уже существующей — например, Еф. 1:22 и далее, где в отношении воскресшего и вознесшегося Христа утверждается, что Бог “поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его”, и Еф. 5:25 и далее, где мы читаем, что “Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова”. Мы замечаем, что в этих примерах слово “Церковь” используется в единственном числе, и о ней

говорится, как об определенном понятии. Более того, в этих фрагментах Христос провозглашается Главой Церкви, а сама Церковь называется Его Телом, которое Он одарил Своей любовью.

Учитывая эти последние соображения и связывая их с другими истинами Писаний, мы получаем возможность подойти к определению термина “Церковь” в том смысле, в каком он употреблен в приведенных выше фрагментах. Простое утверждение, что Церковь является телом Христовым может не иметь для нас особого значения. Но когда мы сравниваем с ним некоторые высказывания в 1 Кор. 12, особенно ст. 27: “И вы — тело Христово, а порознь — члены” и ст. 13: “Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом”, то непонимание начинает рассеиваться.

Сразу становится ясно, что “церковь”, “тело Христово” — собирательные слова, относящиеся к ряду отдельных людей, и единственное, что делает их всех членами Церкви — это обладание Духом Святым, действие Которого осуществляется через средства благодати. Поэтому, желая дать определение Церкви, мы могли бы сказать, что она состоит из тех, кто имеет Святого Духа. Но внимательные читатели Библии знают, что там, где живет Святой Дух, мы находим веру во Иисуса Христа (ср. Деян. 2:38; Гал. 3:2, 14). Потому и наше определение понятия “Церковь” звучит следующим образом — это Тело Христово, состоящее из тех, кто верует в Него, как в Спасителя. Такое же употребление этого слова читатель найдет, например, в 1 Кор. 10:32; 12:28; 15:9; Гал. 1:13; Филип. 3:6; Кол. 1:18, 24.

При описании этой Церкви мы иногда называем ее “Вселенской”. Тем самым мы хотим отметить, что она не ограничена определенной местностью или организацией, а существует везде, где есть истинные дети Божьи. Синонимы слова “вселенская” — “католическая”. Мы бы с радостью употребляли этот термин, говоря о Церкви, члены которой разбросаны по разным странам, если бы его не присвоило папское исповедание. То, что Павел подразумевал именно такой вселенский характер Церкви, видно из того, как он характеризует ее, говоря о Иерусалиме (1 Кор. 15:9), о Коринфе (1 Кор. 12:28) и, тем болеее, о других местах. Любой заметит, что здесь мы рассматриваем весьма важную истину. Если Церковь имеет вселенский характер, и все верующие являются ее членами, то это значит, что даже верующие, принадлежащие к инославным организациям, с чьими учениями мы вынуждены бороться — члены этого Тела Христова. Хотя их членство в церкви, не следующей учениям Христа, достойно сожаления и порицания, они, тем не менее, являются членами великой общины, учрежденной Христом.

Подходя к этому с другой стороны, мы присваиваем данной Церкви эпитет “Невидимая”. Этим мы хотим выразить, что, поскольку наличие веры делает человека членом Церкви, и вера эта невидима, мы не можем с полной определенностью сказать, кто входит в Церковь, а кто — нет. Этого не знает никто, кроме Бога (ср. 2 Тим. 2:19). В качестве иллюстрации можно указать на случай с Нафанаилом (Иоан. 1:45-47). Всем, знавшим Нафанаила, было известно, что он израильтянин по происхождению, но то, что он — подлинный израильтянин, в котором нет лукавства, никто не понял, кроме всевидящего Господа. Друзья и соседи могли смотреть на него, как на истинного сына Божьего, но не могли знать это точно и наверняка, не имея возможности заглянуть в его сердце.

Из сказанного очевидно, что не существует Спасения вне Церкви, которая есть Тело Христово. Кем бы ни был верующий во Иисуса, он — член ее. Все не члены — неверующие. Поскольку обладание вечной жизнью зависит от того, верим мы или нет, для попадания на небеса человек должен состоять в Невидимой, или Вселенской Церкви. Когда Рим называет себя единственной спасающей Церковью, он требует себе статус и привилегии, которые не были даны ни одной из видимых организаций на земле.

В этой связи можно упомянуть несколько других атрибутов Вселенской Церкви. То, что она едина и единственна, ясно из того, что она есть Тело Христово, о котором Писания говорят, как о едином (см. также Гал. 3:28). Из Еф. 5:25-27 мы видим, что Церковь свята, ибо очищена Самим Христом, который искупил ее членов, а затем через средства благодати сделал их верующими. Ее святость (ибо она совершенна) — об этом мы должны постоянно себе напоминать — состоит во вмененной святости Сына Божьего, Спасителя нашего. Кроме того, нам не следует забывать, что все члены Церкви служат Господу святостью жизни, хотя их святость из-за унаследованного греха остается несовершенной (ср. Рим. 7:18 и далее). Более того, эта Церковь несокрушима, о чем Сам Христос провозгласил в одном из уже приводившихся отрывков (Матф. 16:18). Определенные исповедания приходят и уходят, внешние организации постоянно меняются — иногда к лучшему, иногда к худшему. Даже наша дорогая церковь может не дожить до конца времен, но Церковь Иисуса Христа, состоящая из истинно верующих в Него, никогда не прекратит своего существования.

Наше определение Церкви, как суммы всех верующих, позволяет распознать ряд синонимов этого слова, встречающихся в Писаниях. Так, ее называют “храмом Божий” (1 Кор. 3:16), “домом Божьим” (1 Тим. 3:15, где даже сам Апостол устанавливает тождество: Божий дом — есть Церковь). В Апостольском символе веры Церковь великолепно и кратко определена как “общение святых”, то есть организация верующих. Принадлежать этой Церкви сейчас и в дальнейшем — вот чего мы постоянно желаем и о чем всегда молимся. Поскольку Церковь построена Святым Духом, действующим через средства благодати, мы называем их, т.е. Евангелие, Крещение и Причастие, признаками Церкви, указывающими на то, где мы можем найти ее членов (ср. Ис. 55:10 и далее; 1 Кор. 12:13).

Видимая и истинная видимая Церковь

Употребляя уже привычную терминологию, мы время от времени говорим о видимой Церкви. Данный термин обозначает всех людей здесь на земле, признающих, что являются последователями Иисуса Христа и веруют в Триединого Бога. Другой термин — христианский мир. Говоря о видимой Церкви, мы подразумеваем пестрое многообразие различных исповеданий, включающее истинных христиан и тех, кто незаслуженно носит это имя. Кроме того, мы говорим об истинной видимой Церкви. Когда мы применяем это наименование, то хотим обозначить видимую церковную организацию, которая учит Слову Божьему во всей его истине и чистоте, и которая совершает Таинства так, как это предписал Христос. Отвечая на вопрос: “Какая церковная организация среди сотен известных нам удовлетворяет только что упомянутым требованиям?” — мы говорим, что наша дорогая церковь, по благодати Божьей, обладает обоими этими достоинствами.

Мы понимаем, что для многих такое утверждение является свидетельством нетерпимой гордыни и фанатичного высокомерия, но мы не можем не говорить об убежденности нашего сердца. Хотя мы не приемлем нетерпимость и фанатизм, но, благодарение нашему Богу, любовь к истине и подлинная заинтересованность в вечном благополучии наших братьев заставляют нас говорить о том, что наше исследование Писаний и вероисповеданий породило в нас твердую уверенность — наша Церковь учит Слову Божьему в его неискаженной форме, а Таинства, занимая то место, которое им отвел Христос, не искажены ни суевериями, ни рационалистическим скептицизмом. Всем критикам этого утверждения мы говорим: “Придите и проверьте сами нашу точку зрения, сравните их учение с Писаниями, а там посмотрим, придете ли вы к тем же выводам, что и мы”.

Другие направления христианства

Наблюдая религиозную жизнь в так называемых христианских странах, мы приходим в смятение от огромного числа церковных организаций, частично отвергающих наши учения. Если они проповедуют Триединого Бога и называют Иисуса Христа Спасителем, мы признаем, что они принадлежат к видимой Церкви, и называем их христианскими церквями.

С уважением относясь к таким направлениям, мы верим, что в их рядах есть истинные дети Божьи, поскольку там учат самой основе Евангелия — тому, что Иисус понес грехи наши, и что через веру в Него мы получаем Спасение. Наша точка зрения ни в коем случае не состоит в том, что все члены других направлений — дети сатаны и обречены на вечное наказание. Тот, кто приписывает подобные взгляды нашей церкви, возводит на нее самую мерзкую клевету. Называя нашу церковь Церковью чистого Слова и неискаженных Таинств, мы вовсе не утверждаем, что только она дает Спасение. Но когда мы активно возражаем против обвинений, будто согласно нашему учению, вне нашей церкви нет спасения, когда мы в противовес этим обвинениям подчеркиваем, что, по нашему убеждению, истинные дети Божьи могут пребывать и в других церковных организациях, проповедующих самую суть Евангелия, мы не хотим создавать впечатления, будто оправдываем существование иноверческих направлений, то есть направлений с ошибочными учениями.

Раз и навсегда Спаситель указал Своим ученикам, чему им надлежит учить: “Соблюдать все, что Я повелел вам” (Матф. 28:20). Любой, отклоняющийся от этого наставления и либо добавляющий что-то к учениям Иисуса, либо что-нибудь изымающий из них, тем самым проявляет неповиновение Учителю, и, естественно, что ученики Господа не могут равнодушно взирать на это. Элементарная истина заключается в том, что ни один добросовестный человек не может вступить в церковную организацию, чьи учения он считает отличающимися от того, чему учил Иисус. То, что люди и церковные организации, которые сошли с пути истинного, указанного нам Словом Божьим, серьезно нарушают Его волю, видно из 1 Тим. 1:3, где Св. Павел напоминает Тимофею о своем наставлении “увещевать некоторых, чтобы они не учили иному”.

Было бы серьезной ошибкой полагать, что если ты вступил в христианскую церковь, то имеешь абсолютную свободу учения, что каждый имеет право провозглашать любую понравившуюся ему доктрину. Мы, конечно, за свободу мысли и слова, но, однако, не в том смысле, что в Церкви может быть дозволено существование любого учения, а в том, что, в силу наших убеждений, Государство или любая иная внешняя власть не имеет права принуждать человека принимать и распространять религиозную доктрину, с которой этот человек не согласен. Мы отнюдь не предлагаем людям прекратить говорить и думать в соответствии с велением совести, но если в Церкви кто-то вдруг начинает учить чему-то, идущему вразрез со Словом Божьим, мы возражаем, что он не имеет права навязывать Церкви мнений, запрещенных ее Главой. В этом случае не мы, а сам Господь ставит барьер на пути такого учения.

Униатство

Одной из широко распространенных ошибок сегодняшнего дня является униатство. Это отношение или образ действий, игнорирующий доктринальные расхождения между церковными организациями, приводящий к единым богослужениям и участию в совместной религиозной деятельности без предшествующего установления единства веры. Униатство — дитя религиозного безразличия. Для того, кто не воспринимает серьезно открытое нам Иисусом, не составит труда объединиться с людьми, которые по каким-то вопросам отклонились от магистрального пути Писаний. Но для тех, кто искренне стремится к соблюдению благодатного откровения Божьего во всех деталях, для тех, кто ненавидит религиозное безразличие, считая его ядом для души, униатство всегда будет злом, от которого лучше держаться подальше. Любой может увидеть, что Библия не одобряет униатские действия и тенденции.

Пусть читатель задумается над тем, как Св. Павел в Гал. 5:9 (“Малая закваска заквашивает все тесто”) предостерегает галатских христиан о недопущении даже малейших ошибок в учении; как Христос в Иоан 8:31 (“Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики”) и в Матф. 28:20 (“уча их соблюдать все, что Я повелел вам”) настаивает, чтобы

соблюдались Его учения; как Св. Павел в Рим. 16:17 внушает христианам Рима, чтобы они избегали тех, кто творит разделения и противоречия вопреки доктрине, которой их научили; как Св. Павел дает такой же совет Титу в Тит. 3:10 относительно тех, кто учит фальшивым доктринам, разделяя Церковь. Тогда униатство, с его религиозным безразличием и благосклонным отношением к отступлениям от учения Писаний, сразу предстанет перед нами во всей своей наготе небиблейского и противного Духу Христову учения. И каждому должно быть ясно, что, уделяя серьезное внимание этому вопросу, чего требует истинная любовь к ближнему, нам не следует упускать из виду и игнорировать существующие ошибки, как это делает униатство — мы должны привлекать внимание к ним и призывать к их преодолению.

Поместная церковь

Внимательный читатель Библии вскоре обнаружит, что в ней есть фрагменты, где слово “церковь” явно не относится ко Вселенской Церкви, или ко всем верующим вместе. Это также подкрепляется тем, что иногда слово “церковь” употребляется во множественном числе. Св. Павел пишет церквам Галатии (Гал. 1:2), Св. Иоанн обращается к семи церквам Асии (Отк. 1:4). Поскольку Церковь, как Тело Христово, едина и не состоит из нескольких или многих тел — ясно, что в этих случаях слово “церковь” должно иметь иное значение. Из 1 Кор. 1:2, где Св. Павел говорит о Божьей церкви в Коринфе и тут же уточняет: “Освященным во Христе Иисусе, призванным святым”, мы узнаем, что слово “церковь” может быть применено и для обозначения христиан, живущих в определенном месте. Мы говорим, что в таких случаях это слово имеет значение “поместная церковь”.

Возникает вопрос — означает ли в этих случаях данное слово всех, числящихся в конкретной поместной церкви, многие из которых могут оказаться лицемерами, или только детей Божьих в указанной группе? На основании только что процитированного отрывка из 1 Кор., мы отвечаем, что следует придерживаться второго варианта. Строго говоря, в поместную церковь входят только те, кто в то же время являются членами Церкви Вселенской, т.е. истинные дети Божьи. Наша неспособность отделить зерно от мякины, истинных верующих от притворяющихся таковыми должна быть осознана, как человеческая ограниченность, о чем Иисус предупреждает Своих учеников в Матф. 13:28-30. Эта истина должна служить нам важным предостережением, напоминающим нам, что простое присутствие имени в списке членов общины не гарантирует связи с телом Христовым.

Важность поместной церкви

Читая Новый завет, вскоре понимаешь, что, в соответствии с Божьей волей, христиане, живущие вместе в одной местности, должны соединиться друг с другом, образовав поместную церковь, или общину. Мы видим, что не только под наблюдением и руководством Апостолов в местах их проповеди возникали церкви, не только Иисус в известных словах (Матф. 18:15-17) предрекает, что христиане в данном месте образуют определенную группу, члены которой смогут наставлять заблудшего брата, но и в Евр. 10:25 христиане предостерегаются от пренебрежения своими собраниями или встречами, которые свидетельствуют, что Бог предназначил Своим детям общаться друг с другом и совместно применять средства благодати. Фрагмент, где дается такое же учение — Кол. 3:16.

Поэтому человек нарушает предначертание Писаний, если, не принадлежа к поместной церкви, отказывается присоединиться к ближним-христианам в усилиях по созданию возглавляемой пастором общины для регулярных встреч, на которых прихожане слушают и запоминают Слово, а также совершают Таинства. Возражение, что, поскольку, человек стал христианином через веру во Христа, то членство в поместной церкви для него излишне, столь же ошибочно, сколь и утверждение, что раз присутствие души в теле делает его живым, и человек имеет душу, то питаться и поддерживать тепло зимой уже не обязательно. Членство в поместной церкви само по себе не несет спасения, но средства благодати,

которые она имеет и применяет, будут поддерживать жизненно необходимый огонь веры в человеке.

Синод

Большинство наших общин входит в синод. Синод — это организация, состоящая из ряда общин, связанных друг с другом совместным выполнением той работы, которую они не в состоянии хорошо выполнить или выполнить вообще по отдельности. Слово “синод” не встречается в Новом Завете, нет и такого фрагмента Писаний, который бы предписывал нескольким общинам образовывать некую внешнюю организацию со своим уставом и штатом. То, что мы образуем синоды в том виде, какими они являются сегодня, вызвано не Божьим повелением нам делать это именно так, а тем, что так разумнее и удобнее выполнять работу для Царствия Божьего.

Синод нельзя рассматривать как сверхцерковь, правительство, обладающее властью повелевать отдельными людьми или общинами. Его власть имеет лишь совещательный характер. Но если все это правда, права и преимущества христиан не нарушаются, то справедливо и другое — Бог никогда не указывал, чтобы христианские общины были равнодушны и безразличны друг к другу, чтобы их не заботили страдания одной из них, чтобы они не чувствовали ответственности, когда бури настигают кого-то из церквей-сестер. Св. Павел в 1 Кор. 16:1 и в ряде других фрагментов говорит о сборе для святых в Иерусалиме, который он устроил по своим общинам в Греции, Македонии и в других местах. Он хочет образовать делегацию, предназначенную для передачи собранного Иерусалимской церкви (1 Кор. 16:3; ср. Деян. 20:4).

Он сообщает одной церкви, что делают другие (напр. 2 Кор. 8:1; Рим. 15:26 и далее). Он хвалит колоссян за любовь ко всем святым (Кол. 1:4). В то время, как свидетельствуют послания Апостолов, все приветствия пересылались от одной общины к другой(см. Рим. 16:3-16; 21-23; 1 Пет. 5:13). Все это показывает, что христианские общины в ранней Церкви ощущали единство друг с другом, общность христианской любви. Без сомнения, Богу угодно, чтобы они образовывали синоды, вместе готовили пасторов и учителей, занимались миссионерством в своей стране и за ее пределами, вместе участвовали в иной христианской деятельности, которой отдельной общине трудно, а то и не под силу заниматься в одиночку.

Вероятно, нет необходимости говорить, что, хотя членство какой-либо общины в синоде и необязательно, но, если уж она в него вступила, то должна стараться проводить в жизнь все решения, принятые синодом, иначе их пути могут разойтись, и чем больше община хочет принести блага большой организации, тем больше ответственности она должна, не задумываясь, брать на себя.

ГЛАВА VII. Священство верующих и служение священника

ВСЕОБЩЕЕ СВЯЩЕНСТВО

Каждый христианин — служитель Бога

Когда мы говорили о Невидимой, или Вселенской Церкви, мы видели, что каждый христианин, то есть верующий — старый или молодой, образованный или нет, белый или цветной, является членом Церкви, или Тела Христова. Ту же истину выражают и Писания, когда учат, что каждое дитя Божье является служителем Господним. Если в Ветхом Завете только принадлежавшие к роду Ааронову из колена Левиина были священниками и имели доступ к святому месту с жертвенником курения, в Новом Завете среди детей Божьих нет класса или рода, который бы имел большие права доступа к Господу, чем остальные. Св.

Петр говорит, что все являются священниками, указывая не на Апостолов, не на пастырей, не на учителей, а на всех христиан, которых он называет “царственным священством” (1 Пет. 2:5, 9), призванным “приносить духовные жертвы”. Хотя в силу природных дарований или знаний члены церкви весьма сильно отличаются друг от друга, они все без исключения являются священниками Всевышнего Бога и служат в Его святом храме, христианской Церкви.

Каждый христианин обладает властью ключей

Когда Петр произнес свое великое исповедание, Иисус сказал ему: “Дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах” (Матф. 16:19). Если кто-то думает, будто Петру даровано какое-то высокое положение, то это мнение может быть сразу же опровергнуто, так как позже эти же слова Иисус адресовал уже всем ученикам (Матф. 18:18). Как понимать этот вопрос, можно понять из Иоан. 20:22 и далее, где нам говорится, что воскресший Господь дунул на Своих учеников (не только Апостолов — ср. Иоан. 20:22 и далее) и сказал: “Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся”. И только Святой Дух дарует человеку способность прощать или оставлять грехи.

К этой способности следует присмотреться повнимательнее. Когда Иисус говорит об открытии и закрытии дверей небесных, о связывании и разрешении, Он употребляет образное выражение, которое Сам же и расшифровывает, указывая на “прощение” и “оставление грехов”. Иисус имеет в виду власть дать одному грешнику уверенность в том, что его грехи прощены, а другому сказать: "Твои грехи не прощены, и гнев Божий все еще горит над тобой". То, что подобные заявления не должны делаться произвольно, что они должны быть основаны на словах Писания о вере, как о пути обретения прощения грехов, и о неверии, как о том, что ввергает людей в вечное проклятие, должно быть, очевидно, для любого человека, читающего Библию.

Итак, с данной точки зрения, власть ключей — не что иное, как власть применять приговор осуждения к грешнику, который не верит или не хочет покаяться. Короче говоря, власть ключей — это власть проповедовать Закон и Евангелие кому-то, имея при том уверенность, что эти слова не являются пустым звуком, а признаны божественной истиной. Самое примечательное во всем этом то, что такой властью обладает любой верующий — например, ребенок, являющийся истинным учеником Иисуса Христа, имеет власть говорить согрешившему и кающемуся пастору, учителю или старшему: “Объявляю тебе прощение Божие”.

Когда мы говорим о всеобщем священстве верующих и о том, что они обладают ключами от Царства Небесного, мы фактически утверждаем, что им принадлежит власть над средствами благодати — Евангелием и Таинствами. Было бы совершенно ошибочно, по-католически, полагать, будто Евангелие, Крещение и Причастие принадлежат пасторам, учителям и, может быть, совету старейшин. Поскольку все христиане являются священниками Божьими, они все имеют право и обязанность распространять спасительное Слово Иисуса Христа и следить, чтобы отправление Крещения и Причастия ему соответствовало. И в этом вновь ярко проявляется благодать и милость Божья. Наш Отец Небесный не только дает нам средства благодати, посредством которых к нам приходит Святой Дух, но Он дает и все для их распространения, наделяя каждого верующего властью содействовать принесению Слова и Таинств всему человечеству.

Исповедание и отпущение грехов

Хорошо известным примером того, что понимается под властью ключей, являются исповедание и отпущение грехов, практикуемые в нашей Церкви. В ходе того, что мы называем служением исповедания, люди объявляют о своем покаянии, то есть они

объявляют о своем истинном сожалении по поводу совершенных ими грехов и о своей вере в Иисуса Христа. К этому исповеданию они добавляют обещание исправить свою греховную жизнь. Если это признание истинно, то они — дети Божьи. На основе такого исповедания им отпускаются грехи, то есть пастор провозглашает их грехи прощенными. Можно сказать, что эти люди освобождаются от своих цепей, что двери Царства Небесного распахиваются для них. Если кто-нибудь возразит, что эти двери уже были для них открыты до исповедания, только потому, что они верующие, то будет прав. Но ему не следует забывать, что утверждение: “Двери Царства Небесного открыты для тебя” — всегда дает успокоение человеку, обеспокоенному своими грехами, и каждый раз эти слова укрепляют верующего в уверенности, что его долг Христу ликвидирован.

Правда, тот вид служения исповедания, который многие десятилетия был популярен в нашей Церкви, и который мы любим, не указан в Библии. Но, хотя форма там и не предписана, суть его можно найти в тех процитированных выше словах Иисуса, которые дают христианам власть прощать и оставлять грехи. Как, вероятно, известно большинству из нас, исповедь во времена Лютера и в ближайшие после них столетия была тайной, христианин шел только к своему пастору, исповедался в тех грехах, что беспокоили его, если хотел их упоминать, официально признавал себя кающимся грешником и получал из уст пастора утешительное заявление, что его грехи прощены. Мы не должны забывать, что такая тайная исповедь имеет особый смысл, поскольку человек снимает груз с сердца и выслушивает слова отпущения грехов, обращенные только к нему — так, что он не может не видеть, что они принадлежат только ему.

Отлучение

Только что было показано, что каждый христианин имеет власть прощать или оставлять грехи, и что каждый отдельный сын Божий может объявить приговор оправдания или осуждения, и слово его имеет силу. Из Матф. 18:15-17 мы видим, что христианину, имеющему дело с членом своей же общины, совершившим грех, не следует поспешно объявлять его отлученным от небес. Если ему становится ясно, что брат совершил смертный, разрушающий веру грех, он должен со всей мягкостью увещевать того, побуждая к жизни в вере, от которой он отказался. Если усилия тщетны, то следует повторить увещевание в присутствии и при участии одного-двух других христиан. Если и эта попытка не увенчается успехом, то следует уведомить церковь, всю общину о случившемся, чтобы совместными усилиями подтолкнуть грешника к раскаянию. И только тогда, когда все эти совместные усилия окажутся напрасными, нарушитель считается находящимся в одинаковом положении с язычниками и мытарями, вне Царства Божьего.

Объявление о тщетности всех попыток заставить согрешающего узреть ошибочность своих путей и о том, что, будучи нераскаянным грешником, он не является больше членом Церкви Христовой, называется отлучением. Оно является проявлением самого серьезного применения власти христианина оставлять грехи. Его особенность заключается не в том, что говорит вся община, или что двери небесные закрываются более плотно, чем когда отдельный христианин возглашает о гневе Божьем (такой взгляд неверен), а в том, что посредством подобной акции нераскаявшийся грешник исключается из общины, к которой он принадлежал, а другие общины признают это действие справедливым и правомочным. Не следует, однако, забывать, что столь суровое наказание Бог избирает для достижения благотворного результата — чтобы привести грешника в чувство и вернуть его к Себе с истинным покаянием (ср. 1 Кор. 5:3-5).

Отлучение, фактически, является серьезной хирургической операцией, к которой приходится прибегать общине, когда все остальные средства сохранения здоровья одного из ее членов оказываются неэффективными. Мы должны подчеркнуть, что отлучение — не акт отдельного человека, будь то прихожанин или пастор, а общины, хотя пастор, естественно,

представляет в этой процедуре церковь. Аналогично, когда отлучение может быть отменено, грешник покаялся, вся община в целом объявляет его прощенным, что, когда бы это ни произошло, должно быть поводом для подлинной радости.

СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЕ

Положение священнослужителя в Церкви

При основании первой христианской общины в Иерусалиме в ней уже были пастыри, священники и учители, наставлявшие ее членов в Слове Божьем — Апостолы, поставленные Христом. Возникает вопрос — зачем Иисус дал Своей Церкви служителей, если из ряда библейских фрагментов мы знаем, что любой христианин является священником, солью и светом, что на всех возложена обязанность распространять Слово. Ответ дается в Священном Писании, когда Св. Павел в 1 Кор. 14:40 говорит, что все должно делаться благопристойно и чинно, и в ст. 33 той же главы: “Бог не есть Бог неустройства, но мира”. Если бы в церкви не было священнослужителей, если бы все члены должны были публично учить и проповедовать, как представители целой общины, если бы всем пришлось совершать Святое Крещение и Причастие, то был бы ужасный беспорядок, и Церковь стала бы посмешищем для неверующего мира.

Рассматривая вопрос с другой стороны, Св. Павел говорит (Еф. 4:11 и далее), что вознесшийся Христос “поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова”. Поэтому мы видим, что священство имело огромное значение в Божьих планах относительно нашего спасения. Святые, верующие должны совершенствоваться, то есть быть полностью готовыми к своему месту и роли в Царствии Небесном. Труды священства (т.е. священнослужения) должны исполняться, и Церковь должна созидаться. Священство было призвано к служению не просто ради красоты, а для благополучия Церкви. В то же время, положение христиан, как служителей Бога, предполагает, что в случае необходимости любой из них имеет право совершать Таинства. Поэтому наша Церковь справедливо учит о совершении в экстренных условиях Крещения христианами, не являющимися священнослужителями.

Звания священнослужителей в Новом Завете

Вначале Церковь была богато одарена руководителями, чудесным образом приготовленными к выполнению своей работы, например, Апостолами и пророками, которых непосредственно призвал Христос и дал им сверхъестественную силу. Но вскоре стало ясно, что такие чудесные дары раздавались далеко не повсеместно, и что для распространения Слова Церковь должна возложить свои надежды на людей, хотя и обладающих особыми качествами, но чудесных способностей не получивших. Апостолы имели целью положить основание Церкви через Слово, проповеданное в непогрешимой точности и чистоте и по вдохновению Святого Духа безошибочно ими записанное. О новозаветных пророках мы знаем, что они, будучи исполнены Духа Божьего в сверхъестественной мере, энергично проповедовали Слово и иногда предсказывали грядущие события. Вплоть до Пастырских посланий (Первого и Второго к Тимофею и к Титу), действия пророков никак не оговариваются.

Если у Церкви и были такие сверхъестественно одаренные слуги, то их, скорее всего, было очень мало. Здесь мы встречаем только звания пресвитера и епископа. Сравнивая Тит. 1:5 со ст. 7 той же главы, можно ясно видеть, что эти два термина не подразумевают двух категорий людей, а являются званиями, относящимися к одному и тому же служению — так же, как мы можем нашего духовного пастыря назвать один раз пастором, а другой раз священником. Когда их называли пресвитерами (старцами), это звание применялось к ним в

знак большого уважения. Термин “епископ” указывает на их функцию, а само это слово значит “надзиратель” (ср. Деян. 20:28). Кроме того, мы находим высказывания Св. Павла о диаконах, которые, как на это указывает само их наименование, были помощниками священнослужителей (ср. 1 Тим. 3:8 и далее).

Иногда слово “пресвитер” использовалось для обозначения не проповедников и учителей, а людей, управлявших общиной — аналогично нашим нынешним пресвитерам или диаконам (см. напр. 1 Тим. 5:17). Более того, в Новом Завете несколько раз упоминаются “Евангелисты” (Еф. 4:11; 2 Тим. 4:5; Деян. 21:8). Насколько мы можем понять, это слово означает миссионера, осуществляющего свое служение переходя с места на место. В те времена не было той разницы между пасторами и учителями, какая есть сегодня — наши учителя являются помощниками пасторов в преподавании Слова, но пресвитеры были пасторами и учителями одновременно.

Статус христианского священнослужителя

Рассматриваем служение священника с точки зрения сказанного о нем в Новом Завете, мы обнаруживаем, что, с одной стороны, пасторы должны считаться служителями Церкви. Именно так, говорит Св. Павел, должны коринфяне относиться к нему и Аполлосу (1 Кор. 3:5). То, что священники являются служителями Церкви, очевидно также из фрагмента 1 Кор. 3:21-23, где Апостол говорит, что священники принадлежат Церкви Христовой, “ибо все ваше”. Ясно, что пасторы, проповедуя, уча, крестя и причащая, выполняют работу, которой пристало заниматься членам церкви, но которую пастор призван выполнять, как представитель церкви, выступающий от лица общины. С этой точки зрения пастор отвечает перед общиной за то, как он исполняет свои обязанности.

Очень характерно, что христиане в Колоссах сказали, как им велел Св. Павел, Архиппу, их священнику: “Смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе” (Кол. 4:17). Но, с другой стороны, не следует забывать — говоря о том, что пастор является служителем церкви, мы выражаем лишь половину истины о нем, ибо священник, в первую очередь, является слугой Иисуса Христа. Хотя Св. Павлу и мог бы провозгласить себя служителем коринфян, он по поводу себя, Аполлоса и других священников весьма настойчиво объявляет: “Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих” (1 Кор. 4:1). И в этой же связи он говорит, что отвечает перед Христом, и только Ему судить, как он справляется со своей работой (ст. 4). Следовательно, христианские священники предстают перед своими общинами в двух качествах — как служители общины и слуги Иисуса Христа (ср. Деян. 20:28).

Все это будет хорошо видно, если мы задумаемся над обращением общины к человеку с просьбой стать ее пастором. Поскольку именно община обращается к человеку с просьбой выполнять обязанности, лежащие на всех членах общины, обещая, в свою очередь, обеспечить его содержание, то очевидно, что ему суждено стать их служителем. Но, поскольку община действует в этом вопросе, подчиняясь воле Христа, и призывает священника к работе, предписанной Им, то он является слугой Иисуса, великого Главы Церкви, и ответственен перед Ним за свои действия в качестве пастора. Хотя, конечно, он призывается к служению не напрямую, как Апостолы, все же это призвание Небес — Иисус призывает его через призвание церкви (ср. Деян. 20:28 — обращение к пресвитерам Ефеса, по всей вероятности, призванных общиной).

Власть христианского священника

Из всего вышесказанного можно понять объем и пределы власти, принадлежащей священнослужителю. Действительно, пастор фактически является слугой Иисуса Христа, а его обязанность проповедника Слова состоит в донесении до своих прихожан того, о чем учил Иисус. Великие слова Св. Павла, что он не упускал случая возвещать в Ефесе “всю

волю Божию” (Деян. 20:27), должны направлять деятельность пастора, когда он отваживается служить высшим потребностям церкви. Когда Св. Петр говорит о служителях и учителях Слова: “Говорит ли кто, говори как слова Божии” (1 Пет. 4:11), он подразумевает, что они должны учить откровению Божьему. Вот что им предписано делать. И, когда они делают это, их надлежит слушать со вниманием, а смысл сказанного ими должен быть понят и воспринят. В таких случаях устами священника говорит Сам Христос. Слово Господне высказывается об этом так: “Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня” (Лук. 10:16).

Если пасторское слово, излагающее сказанное Христом, не принято, то возникает состояние возмущения против Господа господствующих, что наиболее прискорбно. Но, с другой стороны, когда священник говорит о чем-то, чего нет в Писаниях, когда он, например, высказывает свое мнение по поводу архитектурного стиля, принятого при строительстве новой церкви, или по поводу покупки участка земли для использования в качестве общинного кладбища (это называется “адиафора”, т.е. то, что не предписано Библией), его слова имеют власти не более, чем слова любого другого члена церкви, и с его стороны было бы неверно настаивать на безоговорочном повиновении. Если он обладает выдающимися знаниями в области, не относящейся к откровению Божьему, было бы полезно для общины воспользоваться ими, но никто не вправе говорить о безнравственности или греховности, если это не будет сделано.

Одним из печальных знамений времени является то, что в христианских общинах находятся люди, не внимающие смыслу Слова Божьего, которому их учат. Св. Павел предвидел появление таких людей в христианстве (2 Тим. 4:3 и далее). Каждому христианину надлежит быть бдительным, чтобы не впасть во зло. Не следует забывать о том, что одним из видов пренебрежения указанием свыше является отказ от поддержки священников и учителей, отказ, прямо противоречащий словам Св. Павла: “Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования” (1 Кор. 9:14).

В то время как многие люди недооценивают достоинство священнического служения, игнорируя то, что пастор является устами Иисуса Христа, Римско-католическая церковь уклоняется в другую крайность, делая священников господами местных общин и, естественно, подданными епископов, епископов — верховными правителями своих епархий и подданными папы, а уж папу — верховным главой церкви. Ярким проявлением антихристианского бесстыдства папы служит то, что он называет себя викарием Иисуса Христа, непогрешимым в тех случаях, когда он принимает решения по разделам доктрины, дерзко отметая слова Иисуса: “Один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья” (Матф. 23:8). Когда где-нибудь делается попытка наделить священство большей властью, чем это установлено Словом, мы называем эти попытки романизацией.

Миссионеры и миссии

Выше уже упоминалось, что в Апостольской Церкви были Евангелисты, чье служение мы отождествляем с миссионерским. Из немногих упоминаний о них мы делаем вывод, что они не были священнослужителями определенных церквей, а путешествовали с целью основания новых церквей. Работу подобного рода, проводимую в так называемых христианских и в языческих странах, мы называем миссионерством. Как некоторые ранние христиане поддерживали христианских миссионеров в их странствиях, мы можем видеть в 3 Иоан. 3-8. Нужно ли сейчас, в наше время, доказывать необходимость миссионерской деятельности христиан? Тексты, побуждающие к таким предприятиям, потрясают своим количеством и своей прямотой. Рядом с великими миссионерскими призывами Иисуса в Матф. 28:19 и Мар. 16:15 мы помещаем слова из Нагорной Проповеди: “Вы — соль земли... Вы — свет мира” (Матф. 5:13 и далее), и слова Св. Петра: “Вы — род избранный,

царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет” (1 Пет. 2:9).

Фактически, все фрагменты, говорящие о всеобщем священстве христиан, учат, что распространение чудесного Благовестия Спасения — это обязанность детей Божьих. После рассмотрения таких фрагментов, мы переходим к примерам из истории ранней Церкви и обращаем внимание на то, что первые христиане были ревностными миссионерами (см. напр. Деян. 11:19, 20), занимаясь деятельностью, которая часто приносила им страдания, но благодаря которой благословенное Евангелие дошло до многих других людей. Стоит особо упомянуть, что систематическая миссионерская работа за границей, как это демонстрирует пример великих миссионерских путешествий Св. Павла, начиналась с прямого вмешательства Святого Духа (Деян. 13:1-4; см. также Деян. 16:9 и далее). Если и существует христианин, не видящий, что миссионерская работа — есть веление Бога, то он прискорбно невежествен в Священном Писании.

Повеление учить Евангелию все народы относится, как мы видели, к каждому христианину, и миссионерская работа, таким образом, является священной обязанностью, от которой не может освободиться никто из детей Божьих. Однако, поскольку не все могут целиком посвятить себя этому, посылаются представители, исполняющие эту работу от имени и вместо своих братьев-христиан. Такие люди — дар Божий Церкви (Еф. 4:11). Наверно, невозможно дать лучшую оценку их благородному служению, чем та, что содержится во фрагменте из 3 Иоан., упоминавшийся ранее, который гласит, что такие работники покидают свои дома ради имени Христова, что они трудятся за истину, и что им обеспечена поддержка со стороны братьев-христиан.

ГЛАВА VIII. Конец света

Выше мы рассматривали, что Слово Божье говорит о нашем природном греховном состоянии, о нашем обращении, или возрождении, нашем искуплении и освящении. Все это касается жизни здесь, на земле. А что за ее пределами? — спросим мы. В конце жизни наступает смерть. А следует ли за ней что-нибудь, и если следует, то что? Как насчет будущего мира? Учение, относящееся к этому, называется доктриной конца света, или эсхатологией.

СМЕРТЬ

Разделение души и тела

Весьма печально, но, согрешив, человек стал смертен (Быт. 2:17), и с тех пор смерть стала уделом всех людей. Очевидно, что смерть — это не то, ради чего был сотворен человек, а то, к чему привело его неповиновение (см. Рим. 5:12; 6:23). Что же касается природы смерти, то она выразительно описана в Еккл. 12:7: “И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его”. В момент смерти тело и душа (или дух) разделяются — тело разлагается и превращается в прах, а душа отправляется к Богу и продолжает жить в невидимой стране. Это согласуется с тем, что Писания сообщают о смерти Христа: “Иисус... предал дух” (Иоан. 19:30), то есть душа покинула Его тело. Все люди, кроме тех, кто уничтожил все человеческие чувства в своем сердце, относятся к смерти с сильным трепетом и страхом. Христиане не ограничиваются этими чувствами, побуждающими их к молитве: “Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое” (Пс. 89:12).

Бессмертие души

Великий вопрос заботит сердца людей — что происходит с нашей душой после смерти? Любимый тезис неверующих, гласящий, что со смертью прекращается существование,

противоречит сокровенным убеждениям человека и не может быть им принят, если он верен себе. Мировоззрение, называемое материализмом и утверждающее, что у человека нет души, что он не более чем материя, и, следовательно, после смерти просто разлагается на атомы, чем и заканчивается его личное существование, провозглашалось неоднократно и имело временами много приверженцев, но никогда не разделялось большинством человечества.

Бессмертие души — это не специфически христианская доктрина, а одна из основ природной религии. Мы знаем, что некоторые языческие философы, такие как Платон и Цицерон, много и прекрасно писали об этом. В современных языческих странах, например, в Китае, практикуется поклонение предкам, что предполагает веру в продолжение существования души. В общем, приговор, который вынесло человечество тем, кто отрицает бессмертие души, тот же, что и тем, кто не признает Бога — они глупы. То, что это интуитивное убеждение сердца — не простое заблуждение, ясно из библейских фрагментов, например, Матф. 10:28 и Лук. 23:43.

Душа после смерти и перед воскресением

Неоднократно обращалось внимание на то, что Библия является книгой, предназначенной не для удовлетворения нашего любопытства, а для того, чтобы ввести нас в Царство Небесное. Это ее свойство особо явствует из того, что в ней рассказывается о состоянии нашей души после смерти. На неисчислимое количество вопросов, возникающих в нашем разуме, когда мы задумываемся о невидимом мире и о нашей будущей связи с ним, ее ответы немногочисленны. И, производя обзор содержащейся в ней информации, мы вынуждены вслед за Св. Павлом сказать: “Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло...; теперь знаю я отчасти” (1 Кор. 13:12). Если мы должным образом попытаемся решить этот вопрос, то 2 Тим. 3:15 и аналогичные фрагменты дадут нам уверенность.

Относительно душ верующих Писания утверждают, что все они сразу же попадают в небесное царство блаженства. Обращенные к раскаявшемуся грешнику слова Иисуса столь ясны, что никаких сомнений быть не может: “Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю” (Лук. 23:43). Когда Павел, находясь в тюрьме, думает о возможной казни, он говорит: “Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас” (Филип. 1:21-24). Отсюда ясно, что смерть для Св. Павла означала переход в состояние, в котором он сможет быть со Христом, что намного лучше его тогдашнего положения. Чтобы убедить нас, что мы, христиане, не должны со страхом ждать приближения смерти, Новый Завет неоднократно употребляет слово “почил”, говоря о смерти христиан (например, в Деян. 7:60). Сколь мало страха мы испытываем, готовясь к ночному сну, столь же мало мы, чьи грехи прощены ради Христа, должны бояться смерти.

Мнение католиков, будто дети Божьи, кроме исключительных случаев, должны пройти через чистилище, где будут произведены все наказания, которых они избежали в земной жизни, является просто плодом человеческого воображения, который не подкреплен ни единым фрагментом Писания. То, что это прямо противоречит словам божественного откровения о состоянии людей, которые умерли верующими, должно быть, очевидно, после непредвзятого изучения библейских фрагментов, уже упоминавшихся выше, Лук. 23:43 и Филип. 1:21-24.

А как же неверующие? — спросим мы. Согласно Писаниям, их души остаются “в темнице” (1 Пет. 3:19), в том же состоянии, в каком пребывают падшие ангелы (см. 2 Пет. 2:4; Иуд. 6). Неверующего ожидает не блаженство, а наказание. Эта истина с большой выразительностью представлена в притче о богаче и Лазаре (Лук. 16:19 и далее).

Из всего вышесказанного можно видеть, что после смерти происходит суд, решающий раз и навсегда судьбу человека. Если при наступлении Конца Света произойдет грандиозное и публичное объявление приговора всем людям, то для тех, кто умер прежде, это будет лишь подтверждением решения суда, объявленного при их входе в невидимый мир. Суть притчи о богаче и Лазаре, на которую мы только что ссылались, заключается в истине, что состояния, в которых в момент смерти пребывают, верующие и неверующие, неизменны (в дальнейшем не изменяются).

Несостоятельной оказывается и нередко выдвигаемая сегодня теория, будто после смерти появляется возможность для обращения — по крайней мере, для тех, кто здесь, на земле, не слышал Евангелия. Мы вынуждены отвечать всем, кто высказывает подобную точку зрения, что божественное откровение ничего не говорит о даровании Богом такого исключения умершим неверующими. Его недвусмысленное повеление, чтобы Евангелие было донесено нами до любого существа, говорит не в пользу, а, скорее, против такого мнения. Мы уверены, что Бог не сделает ничего против Своего суда или Своей милости. Думая о головоломных проблемах, возникающих здесь, мы должны учиться вслед за Св. Павлом восклицать, благоговейно обращая взор в небеса, к нашему великому Богу: “Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!” (Рим. 11:33).

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Близок всему конец

Согласно Писаниям, новозаветная эпоха, т.е. современность — это “последнее время” (1 Иоан. 2:18), когда “близок всему конец” (1 Пет. 4:7). Апостолы не ошибались, почти девятнадцать столетий назад говоря о близости Судного Дня — это видно каждому, кто учитывает, с одной стороны, что эти люди несли Божью весть слушателям и читателям, а, с другой — что для Бога тысяча лет, как один день (2 Пет. 3:8). Великое пророчество Иоиля, процитированное Св. Петром в проповеди на первом христианском празднике Пятидесятницы (Деян. 2:16-21), упоминает только что произошедшее излияние Святого Духа и наступление Судного дня следующими друг за другом так, будто между ними нет никакого временного интервала. Отсюда мы делаем вывод, что великие деяния Божьи, на которых основано наше Спасение, все совершались тогда, когда случилось излияние Духа, а теперь не происходит ничего, кроме грандиозного финала. Поэтому мы и говорим, что конец света может наступить в любой час, который, возможно, уже очень близок.

Кроме того, знамения, о которых Писания говорят, как о предвещающих Судный День, насколько мы можем определить, во многом уже проявляются. Происходили и происходят до сих пор природные явления, о которых говорится в Лук. 21:11 и далее. Войны часто истребляют земные народы (см. ст. 9). Человек греха, сын погибели (2 Фесс. 2:3) уже появился (в лице римского папства). Евангелие проповедуется во все возрастающих масштабах всем народам мира (см. Матф. 24:14). Духовные неурядицы, религиозные гонения, бедствия, постигающие Церковь из-за лжеучителей, ослабление братской любви — все это наблюдалось и наблюдается (ср. Матф. 24:9-12). На основе указанных признаков мы должны сказать, что приход Судного Дня не заставит себя ждать, ибо подобные знамения еще не давались человечеству.

Милленаризм

Во многих странах верят, что перед концом света здесь, на земле, установится тысячелетнее правление Христа, которое начнется с воскресения мучеников — что будет означать подавление сил зла, а также радость и процветание Церкви. Одним из признаков этой эры внешней славы и процветания Церкви, как считается, будет обращение еврейского народа. Считается, что по прошествии тысячи лет настанет время скорбей и бед для верующих, которое, однако, скоро и закончится пришествием Христа для Последнего Суда.

Это учение, столь кратко изложенное здесь, носит название хилиазма, или милленаризма, причем оба термина означают число 1000. В качестве доктринальной основы оно опирается на Отк. 20; Ис. 2:2-5; 11:1-9; Рим. 11:26 и аналогичные тексты. Против милленаристской интерпретации этих фрагментов Писаний можно выдвинуть следующие возражения:

1. В священном Писании имеется определенное учение о скорбях Церкви на земле (Деян. 14:22), поскольку она не имеет столь благоприятных перспектив по эту сторону небес, как того хочется хилиастам. Следует помнить, что Христос в Своих долгих беседах о последних днях (Матф. 24 и 25; Мар. 13; Лук. 17 и 21) не говорит ни слова о грядущих хороших временах для Церкви, а пророчествует о том, что ее уделом станут страдания и гонения.

2. Царство Христа — духовное (Иоан. 18:36). В нем действуют не человеческие орудия, а средства благодати (ср. 2 Кор. 10:4).

3. Мир и радость Церкви имеют внутренний, духовный характер. Не следует ожидать их дарования до установления видимого царства Христа здесь, на земле, ибо они были сокровищами для верующих с самого начала (ср. Лук. 2:14; Иоан. 14:27; 20:19; Рим. 14:17).

4. Фрагменты, цитируемые хилиастами, по большей части образны и должны трактоваться в свете тех фрагментов, которые не являются образными, и потому обладают большей ясностью. Так, совершенно очевидно, что Отк. 20 имеет дело с образами и символами, поскольку, в первую очередь — это видение, в котором Иоанн видит сцены из духовного мира, и поскольку говорится, что Ангел держит цепь в руке, чтобы сковать сатану, духа, а души мучеников восседают на тронах.

5. Слова пророков, говорящих о великом будущем для Израиля в новозаветную эру, исполнились в виде устроения Церкви здесь, на земле. Церковь является духовным Израилем, народом Божьим Нового Завета (ср. 1 Пет. 2:9). То, что исполнение этого осуществлялось и осуществляется сейчас, ясно из определенных новозаветных высказываний, в которых сказано, что некоторые из пророчеств Ветхого Завета исполнились в виде духовных даров, ниспосланных Церкви (ср. Иер. 31:31-34 и Евр. 8:8-12; Ам. 9:11 и далее и Деян. 15:16 и далее; Иоил. 2:28-32 и Деян. 2:16-21 — этот список далеко не полон).

6. Относительно ожидаемого, в соответствии с учением хилиастов, воскресения мучеников в начале тысячелетнего правления Христа, не следует забывать слова Иисуса: “Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день” (Иоан. 6:40).

7. Что касается мнения, будто учение Рим. 11:26 говорит об обращении всех евреев, читателю следует лишь внимательно прочитать Рим. 9, чтобы увидеть — Св. Павел, говоря: “Весь Израиль спасется”, имел в виду духовный Израиль, избранных Израиля “по избранию благодати... остаток” (Рим. 11:5; см. также гл. 9:6 и далее).

8. Трактовка Отк. 20 сомнительна, и, вероятней всего, останется столь же сомнительной. Слова “тысячу лет” могут быть лишь круглым числом, подразумевающим просто большой промежуток времени. Этот промежуток мог начаться с приходом Христа или с победой Константина, первого императора, принявшего христианство. “Воскресение первое” некоторыми расшифровывается, как выражение, означающее вхождение души в рай. Другие полагают, что оно относится к возрождению или обращению. Суть этой главы заключается в том, что в процессе гонений на Божью Церковь будут и определенные периоды снижения их суровости, когда Церковь сможет расширяться, и что тем, кто останется верным ей в кровавых преследованиях, Христос воздаст высокие почести.

Телесное воскресение

При наступлении Последних Дней, одним из присущих им великих событий станет телесное воскресение умерших. Все беспристрастные наблюдатели будут вынуждены признать истинность учения Писаний по этому поводу. Пусть читатель заглянет в такие фрагменты, как Иоан. 5:28 и далее; 1 Кор. 15:22; 1 Фесс. 4.16, и сам убедится в этом. Воистину, здесь мы имеем дело с несокрушимой атакой чуда на человеческий разум, но оно не отменяет этого библейского учения (ср. Лук. 1:37). В ответ на вопрос — говорит ли что-нибудь Ветхий Завет о телесном воскресении? — мы указываем, среди прочих фрагментов, на Исх. 3:6, процитированный Иисусом в Матф. 22:31 и далее, на Дан. 12:2 и Иов. 19:25-27. Тела верующих, восстав из могилы, будут “духовными” (1 Кор. 15:44) — нетленными, прекрасными и сильными, подобными телу воскресшего Христа (Филип. 3:21). Воскресение — это то, что мы можем и должны ожидать в будущем с радостью, поскольку оно означает новое соединение душ с телами и исчезновение слабостей и болезней, от которых страдает наше тело.

Страшный Суд

Второе пришествие Христа разрушит суждения человечества, ибо Он поставлен Судьей над миром (Деян. 17:31). Он явится не в унижении, а во славе (Матф. 25:31), и все глаза узрят Его (ср. Отк. 1:7). Все предстанут перед Ним душой и телом, ибо все мертвые вновь воссоединят тела с душами (см. Отк. 20:5, 12, 13). На Суде решение об осуждении или оправдании будет решаться в зависимости от того, веровал ли каждый в Иисуса-Спасителя или нет (Иоан. 3:18). То, что приговор правилен и справедлив, будет показано Христом в деяниях людей, как Он Сам столь убедительно утверждает в Матф. 25:31 и далее, добрые дела укажут на последователей Христа, а злые — на тех, кто не следовал за Ним. Великая истина Писаний состоит в том, что добрые дела, дела, подобные тем, которые повелел Бог, могут совершаться только верующими. Только из того, что Христос в Судный День укажет на добрые дела тех, кто будет прощен, не следует делать вывод, будто добрые дела являются основой нашего спасения. Добрые дела — лишь способ показать, что мы суть дети Божьи, а не средство достижения этого благословенного состояния (см. Иоан. 5:24). В свете искупительной жертвы Иисуса и нашей связи с Ним через веру, мы должны с радостью думать об этом страшном деянии, зная, что для всех верующих приговор Судьи будет означать вечное блаженство. В Иуд. 6 говорится о том, что и злые ангелы предстанут перед судом в Судный день.

Конец света

К недвусмысленно раскрытым библейским истинам относится учение о том, что небо и земля не пребудут вечно, а исчезнут (Лук. 21.33; Евр. 1:10-12; 1 Пет. 4:7). О том, что это завершение истории мира произойдет в Судный День, говорится, в частности, во 2 Пет. 3:7-10. Что в точности произойдет во время этого ужасного события, будут ли полностью уничтожены все ныне существующие твари или произойдет полная перемена, разрушение, затрагивающее только форму вещей, но не их содержание, и из пепла старого мира или из ничего одним только словом Творца возникнут новые небеса и новая земля (2 Пет. 3:13) — обо всем этом Божье Слово не сообщает, оставляя нас строить всевозможные догадки на сей счет.

Вечное проклятие

Задумываясь с исполненным молитвой сердцем над этой страшной темой, мы обращаем внимание на слова Иисуса, сказанные о злых людях в Его описании Последнего Суда: “И пойдут сии в муку вечную” (Матф. 25:46). Эти слова — самые мрачные и самые пугающие во всей Библии — говорят о том, что для части человечества уготованы вечное отвержение, скорбь и боль. Хотя совесть человеческая свидетельствует о той же истине, вся ее серьезность видна в божественном откровении, говорящая об ужасе этого положения и о его бесконечности (см. Рим. 2:9; Матф. 8:12; Мар. 9:43 и далее; Матф. 18:8; 2 Фесс. 1:9).

Часто высказывается предположение, что, поскольку Библия говорит о вечно длящейся погибели носителей зла (например, в только что упомянутом фрагменте из 2 Фесс.), они не будут вечно испытывать боль, а просто подвергнутся уничтожению, и им грозит лишь вычеркивание из списков живущих, но оно противоречит некоторым из процитированных выше текстов. Под разрушением и гибелью здесь понимается перечеркивание всех надежд, вечное отделение от Бога, Источника мира, радости и надежды (Матф. 8:12; 25:41). В Матф. 11:22 и Лук. 12:47 и далее, например, говорится о степенях наказания, большей ясности и понимании, включающем в себя большую ответственность и более суровые кары в случае неприятия истины.

Что касается наказаний, уготованных осужденным на Суде — будут ли они ввергнуты в физический огонь или слова Писаний об адском пламени являются лишь образным выражением — за отсутствием более полного откровения, лучше говорить об этом предположительно и воздерживаться от окончательных заключений. Важнее помнить, что основной причиной проклятия любого человека является неверие, отказ принять прощение грехов, которое Христос даровал даже величайшему грешнику (см. Иоан. 3:36). Поэтому предметом нашей первейшей заботы является то, чтобы пламя веры, питаемое Словом и Таинствами, никогда не угасло в нас.

Пытаясь объяснить, как Божье правосудие может осудить грешников на вечные муки, некоторые богословы утверждают, что эти осужденные — неисправимые служители греха, которые, будучи даже выброшенными во тьму внешнюю — выражают неповиновение Богу и Его воле. Это так, но чем полагаться на такую аргументацию, давайте просто останемся при мнении — все, что Бог делает, правильно и не идет против справедливости и милосердия.

Писания называют место пребывания осужденных словом “ад”. Нам остается лишь внять часто высказываемому предупреждению о тщетности предположений по поводу местонахождения ада. Писания не содержат никаких данных, необходимых для решения этого вопроса, и нам лучше поинтересоваться тем, как избежать адских мучений.

Вечное Спасение

С благодарной радостью верующие думают о том, чему божественное откровение учит в милостивых, прекрасных словах по поводу вечного Спасения и нашего небесного дома. Они обращают внимание на то, что Бог отдал Сына Своего единородного ради того, чтобы верующие в Него не погибли, но обрели жизнь вечную (Иоан. 3:16), чтобы эта жизнь основывалась на познании Бога и Христа (Иоан. 17:3), которое следует отождествить со спасительной верой, чтобы, проявив себя полностью во время Страшного Суда, воссоединив душу с телом, мы смогли бы узреть нашего Спасителя (1 Иоан. 3:2), чтобы все наши грехи и слабости были бы ликвидированы (Отк. 21:27), чтобы наши тела, как упоминалось ранее, стали прекрасными и во всем совершенными (1 Кор. 15:42 и далее). Все Писание подчеркнуто свидетельствует, что вечная жизнь, или вечное Спасение, не достигается нашими усилиями, но является даром любви Божьей, приготовленным Им и врученным тем, кто через действие Его Духа сделались верующими (см. например, 1 Пет. 1:3-5). И мы должны постоянно молиться о том, чтобы не утратить это небесное наследство, положившись на нашу мнимую праведность.

Хотя все попавшие на небеса в полной мере обретут вечное Спасение, Писания показывают нам, что будет некоторая разница в дарованной им славе — некоторые возвысятся больше, чем другие (см. Дан. 12:3; 2 Кор. 9:6). Это будет милостивая награда за каждое доброе дело, выполненное христианином — чем больше готовность служить, преданность, искренность и благочестие верующего, тем больше будет эта награда (см. Матф. 19:28 и далее).

Как и в отношении ада, по поводу рая тщетно заниматься догадками о его расположении. Правда, Писания говорят о нем, как о некоей местности или пространстве, но следует отметить, что в Слове Божьем, когда речь идет о райском блаженстве, подчеркивается пребывание верующих с Богом и Христом (см. 1 Фесс. 4:17; 1 Иоан. 3:2; Отк. 21:3, 22 и далее; 22:3-5). Из этого мы делаем вывод, что наши мысли при рассмотрении этой темы не должны быть сосредоточены на местонахождении, как на условии радости, блаженства и бесконечности созерцания Бога и Агнца.

Когда мы пользуемся учением о вечной жизни, чтобы укрепить дух свой во время невзгод, чтобы увести свои сердца от мирской суеты, чтобы побудить себя к стремлению применить средства благодати и стать более ревностными в служении нашему Богу и братьям, тогда оно является благодетельной силой в нашей жизни, помогающей нам в достижении благословенной цели и в том, чтобы торжествующая вера не умирала в нас, как она жила в Св. Павле: “И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь” (2 Тим. 4:18).

Редакция 2026 г. - Школа Христианской Мудрости
School Christian Wisdom www.scwi.top